

Ната Лисичкина

Ворона
для
МАЖОРА

Ната Лисичкина

Ворона для мажора

<https://litres.ru/74658848>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Отпусти, придурок! Больно!

На глаза навернулись слёзы — и от боли, и от обиды.

— Во-первых, разговаривать со мной надо вежливо, усекла? — прорычал Савицкий, больно дёрнув Аню за «хвост». — А во-вторых, пора возвращать долг. Пятьдесят тысяч, не забыла?

— Отпусти! У меня нет денег! — ответила Аня, задыхаясь от слез.

— Так значит по-другому рассчитаешься, — сказал белобрысый, Дима, кажется, и подмигнул Савицкому. — Ник придумает как.

В класс Никиты приходит новенькая, и это та самая неуклюжая девчонка, что поцарапала его новый мотоцикл. Теперь она заплатит за ремонт его железного коня. Нет денег? Расплатится по-другому.

Аня и подумать не могла, что в элитной гимназии, конкурс в которую она выиграла, ей придется учиться в одном классе с тем самым наглым мажором. Теперь она новая мишень для его издевательств. Сначала он потребовал денег за испорченный мотоцикл, но что будет потом?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	44
Глава 9	50
Глава 10	57
Глава 11	64
Глава 12	71
Глава 13	77
Глава 14	83
Глава 15	89
Глава 16	95
Глава 17	102
Глава 18	108
Глава 19	117
Глава 20	124
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Ната Лисичкина

Ворона для мажора

Глава 1

Царапина на миллион

Вечер последнего летнего дня был уже по-осеннему прохладным. Но сидеть дома не хотелось. Впереди десятый класс, учеба, а значит, совсем скоро придется забыть о долгих прогулках и поздних возвращениях. Поэтому Никита собирался отдохнуть как следует, пока еще оставалось свободное время.

Он вывел из гаража свой байк и, взревев мотором, умчался на городскую площадь, где договорился встретиться с друзьями. Их обычным местом сбора была стоянка возле супермаркета. Здесь всегда хватало места для мотоциклов, да и народу по вечерам собиралось немало.

Ребята уже ждали его. Опираясь на мотоциклы, они лениво перебрасывались словами. Дэн привычным жестом проводил пятерней по рыжей непослушной шевелюре, безуспешно пытаясь пригладить торчащие в разные стороны волосы. Олег, круглыми, слегка навывкате глазами, рассматривал новый серебристый шлем Димы, который тот с довольной улыбкой демонстрировал друзьям.

Рядом крутилась и Лиза. Никита скользнул взглядом по ее фигуре в обтягивающих джинсах и белой футболке, после чего остановил байк, перегородив половину тротуара, и легко соскочил на асфальт.

— Здорово, парни! — Он обменялся с друзьями крепкими рукопожатиями.

— Ник, не боишься, что впишется кто-нибудь? — Дэн настороженно кивнул в сторону его байка.

— Пусть стоит. Обойдут, — Никита мотнул головой. Челка небрежно упала на высокий лоб.

Лиза тут же подошла к нему и повисла на шее, потянувшись к губам. Никита слегка поморщился и отвернулся. Не любил он эти нежности, тем более на людях. Поцелуй пришелся ему в щеку.

— Ник, я пить хочу! Пойдем минералки купим? — Она картинно похлопала длинными ресницами.

— Тебе надо, сама и иди! — Никита легко, но настойчиво оттолкнул ее от себя.

Он не звал ее сегодня и был недоволен, что она явилась без приглашения. Впрочем, Лиза редко интересовалась, чего он хочет. Если ей взбрело что-то в голову, она просто делала по-своему, а потом обижалась, когда он не проявлял должного восторга.

— Фу, как грубо, — надула идеальные накрашенные губы Лиза. — Ну, подумаешь, и пойду! Ребят, идем со мной?

Она отстранилась от Никиты, качнув бедрами и стрель-

нув глазками в сторону парней. Надеюсь вызвать в нем ревность, что ли? Да как бы не так! Никита уже наизусть знал ее уловки. Они его совершенно не трогали.

Олег, сплюнув жвачку на тротуар, нахально осклабился. Он приобнял девушку за плечи, всем своим видом выражая готовность идти с ней хоть на край света.

— Я тоже иду, — сказал Дэн. — Кот, пошли с нами.

Дима Котов вздохнул и нехотя повесил блестящий шлем на руль своего мотоцикла. Затем слегка наклонился, сдувая невидимые пылинки с идеально чистой светлой джинсовки.

— Ник, покараулишь байки? Мы быстро!

Никита махнул рукой, мол, да идите вы уже.

Когда друзья скрылись за стеклянными дверями супермаркета, у него появилась возможность спокойно полюбоваться своим новеньким байком, блесевшим в лучах заходящего солнца. Никита обошел его со всех сторон, придирчиво осматривая каждую деталь.

Фотки в таком освещении должны получиться прикольные!

Он достал из кармана кожанки телефон и сделал несколько снимков. На экране мотоцикл выглядел просто шикарно. Никита довольно усмехнулся, выбрал наиболее удачный кадр и зашел в интернет, собираясь сразу выложить фотографию.

И вдруг услышал какой-то грохот.

Он поднял голову и увидел, что какая-то девчонка со всей

дури врезалась в его железного красавца.

Идет, курица, и не смотрит куда! В телефон свой допотопный пялится, вместо того чтобы под ноги смотреть!

— Эй, смотри, куда прешь! — возмутился Никита, толкнув ее.

— Ой, извини, — пробормотала та, подняв голову.

Девчонка бросила на него испуганный взгляд темных больших глаз и поспешила дальше, снова уткнувшись в телефон.

Никита хмыкнул, провожая ее взглядом. Неказистая какая-то. С дурацким хвостом на голове, в огромной коричневой кофте, явно не первой свежести. Джинсы самые обычные, из массмаркета. А кроссовки-то! И где она их откопала? На какой помойке?

Хотя ножки ничего так. Худые, но ровные.

Никита нахмурился.

Да нафига ему вообще ее ноги?

Он отвернулся к мотоциклу и тут же заметил на блестящем крыле тонкую царапину. Провел по ней пальцем, словно надеялся, что она исчезнет, но след остался на месте.

Вот же черт!

Байк новый, он за ним ухаживал, каждую мелочь проверял. И теперь какая-то неуклюжая курица испортила ему внешний вид!

Никита быстро осмотрел повреждение, а затем перевел взгляд на удаляющуюся девчонку. Та уже успела отойти на

несколько метров.

Он в три шага догнал ее и, перегородив дорогу, разъяренно прошипел прямо в бледное, худющее лицо:

— Ты мой байк поцарапала, овца!

Девочка непонимающе уставилась на него, так крепко сжимая телефон, что костяшки пальцев побелели.

— Какой байк?

— Вот этот! — Никита ткнул пальцем в свою блестящую никелем Хонду. — Ты мне за это ответишь!

— Но как я могла его поцарапать и чем? Он у тебя уже, наверно, был такой! — Она смотрела с вызовом, но дрожащий подбородок выдавал ее страх.

— Был такой?! Да он новый!!! — взревел взбешенный Никита.

Ну что за тупая овца! Еще и отпирается!

— А поцарапала ты мне его вот этой своей гребаной сумкой! — Он дернул за ее сумку, на которой торчали металлические заклепки. — Этими дурацкими штуковинами!

Потертая сумка из серого коззама слетела с плеча девчонки и упала на тротуар. Она наклонилась, чтобы поднять ее, и длинный темный хвост свесился вниз.

Никита воспользовался моментом и крепко схватил ее за волосы.

— Ай, отпусти, придурок! Больно же!

— Пятьдесят штук сначала гони! Потом отпущу!

Огромные глаза девчонки стали еще больше.

— У меня нет таких денег! — воскликнула она.

Никита уже собирался ответить, когда боковым зрением заметил возвращающихся друзей.

— Эй, Ник, ты чё это делаешь? — удивленно спросил Дима.

Остальные тоже с интересом уставились на него и девчонку.

Никита отпустил ее волосы. Девочка выпрямилась, вся красная, и бросила на него злой взгляд. Однако он тут же ухватил ее за локоть, чтобы даже не думала сбежать.

— Псих ненормальный, — прошептала она чуть слышно.

Но Никита услышал.

— Заткнись! — рыкнул он и, повернувшись к друзьям, бросил: — Эта слепая овца байк мне покоцала! И теперь никуда не уйдет, пока не заплатит.

Парни подошли к мотоциклу и принялись внимательно его осматривать. Девочка стояла рядом, прижимая к себе сумку. Она то и дело поглядывала на Никиту, явно не понимая, что делать дальше. Он же не собирался ее жалеть. Сама виновата.

— Да-а-а, царапина заметная... — протянул Олег. — И самое обидное, что байк-то новый!

— Да эту царапину еле видно, Ник, — шепнул Дэн, наклонившись к нему.

— Хрена себе, еле видно! Ты на чьей стороне, друг, блин? — прошепел Никита.

Дэн примирительно поднял ладони, не желая ввязываться в спор. Но Никита уже завелся. Дело было даже не в царапине. Ему хотелось, чтобы все признали: он прав, а эта девчонка обязана отвечать за то, что натворила.

— Не кипишуй, у отца бабки попросишь, отдашь Игорьку — и он все заделает по высшему разряду! — подбодрил его Олег, хлопнув по плечу.

— Вот и пусть эта курица платит!

— Ой, Ник, чё ты разошелся? Как будто отец тебе денег не даст... — подала голос Лиза. — И в эту девку чего вцепился? — Она окинула девочку оценивающим взглядом. — Ты посмотри на нее! Она же нищевродка. Смотри, как одета, фу! Откуда у нее деньги?

Девочка еще сильнее сжала ручки сумки. На щеках проступили красные пятна, но она молчала. Никита заметил, как она опустила глаза, и почему-то это его разозлило еще больше. Могла бы хотя бы нормально извиниться, а не стоять с таким видом, будто это он перед ней виноват.

— Ну, пусть вон сумочку свою «брендовую» тебе отдаст, если денег нет! — сказал Олег, заржав над собственной шуткой.

Дима и Лиза тоже покатались со смеху. Дэн лишь ухмыльнулся.

Девочка смотрела в землю. Никита чувствовал себя победителем. Вот так-то лучше. Не стоило ей связываться с ним и портить то, что ему дорого.

— Ни-и-ик, оставь нищенку, пусть идет себе дальше куда шла.

Лиза потянула его за рукав куртки, нежно заглядывая в лицо. Никита поморщился, но на этот раз спорить не стал. Ему уже надоело тратить время на эту историю.

— Ладно, живи пока, курица!

Он отпустил рукав ее допотопной растянутой кофты.

Девчонка тут же прижала к груди старую сумку и рванула с места. Она почти бежала, не оглядываясь, а за спиной раздался новый дружный взрыв гогота.

Глава 2

Наказание для мажора

Вволю накатавшись, друзья разъехались по домам. На дворе уже полночь, а завтра в школу.

Никита ведь собирался лечь пораньше... Но разве будешь помнить о таких приземленных вещах, когда кайфуешь от быстрой езды и этого ни с чем не сравнимого ощущения свободы?

От Лизки удалось избавиться даже быстрее, чем он рассчитывал. На улице было еще совсем светло, часов девять, детское время, а ей уже позвонил отец и приказал возвращаться домой. Ослушаться его Лизка побоялась — отец у нее строгий, чуть что сразу финансирование прикроет. Пришлось Никите отвезти ее домой.

Да что там говорить про отца Лизы, когда его собственный был не лучше.

Хоть бы спал уже... А то сейчас опять начнет свои мопсы читать...

Калитка оказалась не заперта — его ждали. Никита въехал на широкий двор их двухэтажного особняка, заглушил мотор и, стараясь не шуметь, закатил мотоцикл в гараж. Только после этого направился в дом.

Для начала решил заглянуть на кухню, вдруг найдется

что-нибудь перекусить. Эх, лучше бы он этого не делал! И почему его не насторожил горящий свет? В такое позднее время вся семья обычно уже видела десятые сны.

За столом сидел отец, что-то просматривая в планшете.

— Почему так поздно? — строго спросил он, не поднимая головы.

Никита шумно вздохнул и закатил глаза.

— Пап, ну где поздно? Двенадцать еще только.

— Хм, ну да... А ты не забыл, случайно, что завтра первое сентября, а? — обманчиво-спокойным тоном спросил отец.

— Точнее, уже сегодня.

— Не забыл, — мрачно отозвался Никита.

Он достал хлеб и полез в холодильник за колбасой и сыром. Хотелось поскорее соорудить бутерброд и уйти к себе, пока отец не начал очередную лекцию. Но, похоже, сегодня избежать ее не получится.

— Мог бы тогда и пораньше явиться! Учебники собрал? Конечно же, нет. Вика вот все заранее приготовила и давно спит уже. А ты как всегда утром в спешке свой рюкзак собирать начнешь.

— Вика, Вика, — передразнил Никита, жуя бутерброд. — Достала уже ваша Вика! Вечно в пример ее ставишь!

— Так сестра не чета тебе. Вон и учится на «отлично», и ведет себя подобающе. Не то, что ты, только и знаешь, что на своем байке гонять! Учиться совсем не хочешь.

Отец отложил планшет и забарабанил пальцами по столу.

Никита выругался про себя. Ну все, батя завелся. Теперь не отстанет, пока не выскажет все, что накопилось.

— Два года осталось, и надо же будет куда-то поступать! А на юридический или на управление и финансы тебя даже на платный не возьмут с такой успеваемостью.

— Ага, щас. Не пойду я на твой юридический и на финансы тоже. Это же трэш полный, я там со скуки умру. И вообще я не только на байке гоняю, баскетболом еще занимаюсь, забыл?

— Не умрешь, никто еще от учебы не умирал. Что занимаешься баскетболом — это хорошо. Но надо же и мозги развивать, а не только мускулы.

Отец поднялся из-за стола и, скрестив руки на груди, заходил по кухне.

— С мозгами у меня все в порядке, — огрызнулся Никита.

— Я знаю, что ты не глупый. И мог бы учиться хорошо. Но тебе лень мешает! Еще и ведешь себя в школе отвратительно!

— Да бли-и-н... — Никита посмотрел в потолок, изо всех сил стараясь не ляпнуть что-нибудь грубое.

А так хотелось послать отца подальше! Почему тот никак не мог оставить его в покое? Ну учится не на одни пятерки, и что теперь? Не всем же быть такими правильными, как Вика!

— В общем, так. На мотоцикл не садишься. Пока неделю. А там посмотрим. Жалоб от учителей не будет — сможешь снова гонять. Все понял?

Твою ж мать! А если еще и царапину обнаружит, то вообще капец.

— Понял, — процедил Никита сквозь зубы.

Отец наконец ушел, оставив его наедине с недоеденным бутербродом и испорченным настроением. Никита бросил бутерброд на стол, пнул ногой подвернувшийся стул и направился к себе.

В их семье существовало негласное правило: у каждого должно быть личное пространство. И только в своей берлоге Никита мог расслабиться, точно зная, что отец не сунется сюда со своими нравоучениями.

А берлога у него была что надо. Стильная комната в светло-серых тонах, оформленная маминым дизайнером. Ничего лишнего. Письменный стол у окна, на котором уже завтра появятся разбросанные учебники, а пока одиноко лежал только макбук. Рядом — удобный вращающийся стул, у стены встроенный шкаф с одеждой. Посреди комнаты стояла большая кровать с анатомическим матрасом, а прямо напротив нее на стене красовался огромный постер с богами НБА — звездами баскетбола.

Никита сдернул с кровати серое кашемировое покрывало. Быстро раздевшись, побросал одежду на пол и с облегчением растянулся во весь рост.

Вот теперь можно выдохнуть.

Лежа в темноте, он снова прокручивал в голове события вечера. Если бы отец не застукал его сейчас, завтра можно

было бы выпросить у мамы денег, отвезти байк в ремонт — и батя никогда бы не узнал о царапине. Но теперь все осложнялось. Утром отец наверняка заметит ее, когда будет выводить из гаража свой «Мерс».

Никита раздраженно перевернулся на бок.

И ведь никакой царапины не было бы, если бы эта неуклюжая курица не врезалась в его драгоценный байк!

Зачем-то в памяти всплыло ее лицо. Огромные темные глаза, испуганный взгляд, дрожащий подбородок. И еще умудрилась огрызаться, когда сама была виновата.

Никита нахмурился и натянул одеяло до подбородка.

Откуда только эта овца взялась на мою голову!

Глава 3

Девочка из другого мира

Свернув в незнакомый переулок, Аня наконец остановилась. Тяжело дыша после быстрого бега, она осторожно выглянула из-за угла. Девушка боялась, что тот бешеный парень передумает и бросится за ней вдогонку. Но улица, к счастью, оказалась совершенно безлюдной.

Аня шумно выдохнула и огляделась, пытаясь понять, куда попала. Пройдя немного вперед, она прочитала название улицы на табличке одного из домов: Ломоносова. Теперь она наконец сообразила, в какую сторону идти.

Постепенно шаги замедлились. Бояться вроде бы было нечего, за ней никто не гнался, но от пережитого страха все еще была мелкая дрожь.

Знала бы, что попадет в такую неприятную историю, пошла бы из библиотеки другой дорогой.

Вот ненормальный! И чего так взъелся из-за какой-то малюсенькой царапинки! Чуть волосы не вырвал... Вцепился ручищей своей.

Аня машинально погладила свой длинный хвост. Она любила свои густые темно-каштановые волосы. Даже собранные резинкой, они доходили до талии, а распущенные опускались еще ниже.

Аня свернула во двор своей серой панельной пятиэтажки. Поздоровавшись с бабульками на лавочке возле подъезда, вошла внутрь. В подъезде опять не горела лампочка — кто-то разбил ее еще на прошлой неделе. Пришлось осторожно подниматься по грязной лестнице на второй этаж.

Дома было тихо. Аня знала, что мать еще на работе, поэтому спокойно сняла обувь и прошла в ванную помыть руки. Затем заглянула на кухню, где на плите одиноко стояла кастрюля.

Тарелка гречки голода не утолила. В холодильник можно было даже не заглядывать — там все равно было пусто.

Во-первых, только недавно закончился пост, во время которого они с мамой питались очень скромно, выбирая продукты, которые можно было хранить без холодильника. Во-вторых, попросту не было денег. Мать еще не получила зарплату, а предыдущая ушла на школьную форму и канцелярию.

Пришлось даже снять часть денег со счета, на который поступали алименты отца. Сумму Аня не знала: мать ей не сообщала, да и сама она никогда не спрашивала. Деньги эти были неприкосновенными. Мама постоянно повторяла, что их нужно беречь на черный день, и снимала лишь в самых крайних случаях.

Покупка формы для элитной гимназии как раз оказалась таким случаем.

В это учебное заведение каждый год проводили конкурс

на три бесплатных места. Получали их лучшие ученики города, отличившиеся в учебе. Аня оказалась одной из трех счастливиц.

Она отрезала толстый ломоть хлеба, налила чай без сахара — сахарница тоже пустовала — и устроилась за столом с книгой. Все лето она прилежно читала заданную литературу, но осилить весь список так и не успела. Особенно тяжело давалась «Война и мир».

Зазвонил старенький смартфон. На экране высветилось имя матери.

— Да, мама, привет. Да, я уже дома. Да, хорошо позанималась.

Ответив на все вопросы, Аня отложила телефон и отправилась в комнату. Ей не терпелось еще раз полюбоваться новой формой.

Она достала с вешалки белую блузку, темно-синюю юбку в крупную клетку и жакет с рукавами в три четверти. Осторожно надела все и закрутилась перед зеркалом.

Никогда раньше у нее не было таких дорогих и стильных вещей! Правда, жакет оказался немного мешковатым, а юбка опускалась гораздо ниже колен. Мать настояла на том, чтобы взять одежду на размер больше: ничего не должно было обтягивать фигуру и открывать колени. Еще не хватало греха такого допустить!

Но Ане все равно очень нравилось. Она нежно провела ладонью по эмблеме гимназии на лацкане, а затем сняла фор-

му и аккуратно повесила обратно.

Сев на кровать, девушка задумалась. Как ее примут в новой гимназии? Удастся ли найти друзей?

В прежней школе все были примерно из таких же простых семей, как она. Отношения с одноклассниками складывались нормально, но близко Аня ни с кем не сошлась. Да и переехали они с мамой в Николаевск совсем недавно.

А здесь учились детки богатеев. Впрочем, у гимназии были строгие правила, и все обязаны были носить форму. Может, она не будет так сильно отличаться от остальных.

Аня очень хотела сюда поступить. Здесь были сильные учителя, хорошо готовили к ЕГЭ, да и аттестат престижной гимназии мог помочь при поступлении в университет.

Больше всего на свете она мечтала уехать подальше от матери. Поступить в МГУ — вот ее заветная цель. Хотя Аня понимала, что шансы невелики, и согласилась бы на любой хороший вуз в другом городе.

Хлопнула входная дверь.

Аня вздрогнула. Она совсем забыла убрать за собой тарелку!

— Анна, почему тарелку за собой не помыла? — вместо приветствия строго произнесла мать.

— Мам, извини, я забыла.

— Забыла она. Голову свою не забыла?!

Аня промолчала, виновато опустив глаза.

— К школе все приготовила?

— Да, мам, все готово.

Мать, видимо, не зная, к чему еще придраться, придиричиво оглядела комнату. Вещи лежали на своих местах, везде царил идеальный порядок. На старом облезлом письменном столе аккуратной стопкой были сложены учебники и тетради. Узкая кровать заправлена, выцветшее покрывало разглажено. В старом шифоньере, куда мать тоже заглянула, одежда была аккуратно разложена. На трюмо стояли только щетка для волос, пара резинок и несколько заколок. Косметики у Ани не было.

Каждый день после школы она убирала всю квартиру: пылесосила старым гудящим пылесосом, мыла полы и вытирала пыль с мебели, оставленной прежними хозяевами. Мать терпеть не могла даже малейшего беспорядка, поэтому Аня старалась лишний раз ее не сердить.

Поджав тонкие губы, мать ушла на кухню и плотно закрыла за собой дверь.

Аня задумчиво посмотрела ей вслед.

Интересно, почему мама давно не улыбается? Ведь у нее красивая улыбка. Да и сама она когда-то была красивой.

Теперь от прежней красоты остались лишь выразительные голубые глаза. Мать была еще не старой женщиной, но лицо уже покрывала тонкая сеть морщинок. Кожа приобрела желтоватый оттенок, светло-русые волосы с серебристыми прядями она прятала под темным платком, который снимала только на ночь. Бесформенная серо-черная одежда скрывала

фигуру.

Мать работала уборщицей в православном храме. Зарплата была грошовой, но менять работу она не собиралась.

«Хоть чем-то Богу послужу, грехи свои покрою!» — с фанатизмом воскликнула она однажды, когда Аня спросила, почему та не найдет себе другое место.

Отца Аня не помнила. Он бросил их, когда ей не было и пяти лет. Мать не любила говорить о нем и только с неудовольствием повторяла, что дочь пошла в него: те же густые темные волосы, темно-карие глаза и упрямый характер.

Отец уехал куда-то на север и больше никогда не приезжал, не писал и не звонил. Хорошо хоть алименты платил, да и то исправно начал делать это лишь последние два года.

Аня решила лечь пораньше. Завтра первое сентября, а волнение становилось все сильнее. К тому же хотелось есть. У нее всегда так бывало перед важными событиями: чем сильнее переживала, тем сильнее просыпался аппетит.

Дождавшись, пока мать уйдет к себе, Аня на цыпочках прокралась на кухню. Заглянула в хлебницу — хлеба осталось мало, нужно было сохранить на утро.

Вздохнув, она выпила стакан воды. Мама не раз повторяла: хочешь есть — пей воду. Она приглушает голод. А много кушать вредно и для души, и для тела.

Голод действительно немного отступил, но мысли не давали уснуть. Аня думала то о новой школе, то о парне на мотоцикле. При одном воспоминании о его перекошенном

от злости лице, склонившемся над ней, ее снова пробирала неприятная дрожь.

Но надо было признать: парень привлекательный.

Сразу было видно, что из богатеньких. Не только навороченный мотоцикл, черная кожаная куртка и модные потертые джинсы выдавали в нем человека из другого, недоступного ей мира. Красивое лицо, прямой нос, волевой подбородок, серо-голубые глаза, густые темные брови. На высокий лоб небрежно падала блестящая челка.

В общем, именно такой типаж, от которого девчонки обычно теряют голову. Наверняка и улыбка у него шикарная, белозубая.

Аня мысленно отругала себя. Надо же! Мерзавец чуть волосы ей не выдрал, унизил перед друзьями, а она лежит и думает о нем! Когда только успела запомнить цвет глаз и форму носа?

Она повернула голову к плакату, приклеенному скотчем к стене. На нем был изображен один из ее любимых актеров. И надо же, тот ненормальный мажор чем-то напоминал его! Только цвет глаз отличался.

Ане вдруг захотелось сорвать плакат, чтобы ничто не напоминало ей о смазливом мерзавце. Но она сдержалась. В чем Эштон Катчер виноват?

Надо спать. Завтра рано вставать.

Однако забыться коротким, тревожным сном ей удалось только ближе к утру.

Глава 4

Знакомьтесь: Ворона

Никита проспал. Отец, рассердившись, заявил, что они едут в гимназию без него, а он пусть добирается как хочет.

Да и хорошо! Не очень-то ему улыбалось ехать в школу с предками. Лучше, как обычно, своим ходом, на любимом байке. Но, вспомнив, что к мотоциклу у него теперь доступа нет, Никита досадливо ругнулся.

Обреченно вздохнув, он покидал в рюкзак учебники и тетради. Потом достал из шкафа новую, отглаженную домработницей Галиной форму: темно-синие брюки и такого же цвета пиджак в клетку. Белоснежная рубашка висела отдельно, на других плечиках.

Одевшись, Никита спустился вниз и в холле перед огромным зеркалом поправил галстук, затем привычным движением взъерошил челку. Хотел было вызвать такси, но передумал. Решил дойти до гимназии пешком, заодно размять мышцы. Ну и пофиг, что опоздает.

К кованым воротам гимназии он подошел в самый разгар линейки. Показав пропуск, прошел на широкий двор, вымощенный бежевой плиткой. Перед главным входом соорудили небольшую сцену и трибуну, вокруг которой неровным полукругом выстроились ученики.

Директриса, Елена Васильевна, грузная дама с высокой прической, как раз заканчивала приветственную речь. Никита поискал взглядом свой десятый «А» и ленивой походкой направился к ребятам. Краем глаза заметил сестру Виду, стоявшую рядом с родителями. Те внимательно слушали директрису.

— А сейчас слово предоставляется главному спонсору нашей гимназии Савицкому Алексею Петровичу! — торжественно провозгласила Елена Васильевна.

Никита подошел к одноклассникам, поздоровался с пацанами и кивнул девчонкам. Те приветливо заулыбались, а Лиза Ларионова сразу же протиснулась поближе. Хорошо хоть обниматься не полезла, хватило мозгов.

— Никитос, отец твой вещает! — ухмыльнулся Олег, пихнув его в бок.

— Пусть вещает, это ненадолго. Он длинные речи не любит, — ответил Никита, толкнув друга в ответ.

Тут же между ними завязалась шутовская потасовка.

Отец, как всегда строгий и подтянутый, в темно-сером костюме и правда произнес всего несколько положенных в таких случаях фраз. Под дружные аплодисменты он покинул импровизированную сцену.

— Мальчики! А ну тише! Никита, ты, как всегда, спокойно стоять не можешь! — шикнула на них Алевтина Сергеевна, поправляя выбившиеся из прически светлые прядки.

Никита недовольно покосился на классную.

Высочка, блин! Только институт недавно закончила, а уже каким-то чудом пролезла сюда, в самую престижную гимназию Николаевска. Да еще и классное руководство получила.

По гимназии ходили слухи, что попала она сюда не просто так, а потому, что была любовницей его отца.

Никита ощутил горечь во рту. Захотелось сплюнуть.

В эти слухи он не верил. Такого просто не могло быть. Его отец был другого сорта: слишком правильный, занудный, ярый приверженец семейных ценностей. Да и маму он любил. В молодости у родителей, кажется, была какая-то сложная история, но Никита никогда особо не интересовался подробностями.

Нет, сомнительные интрижки были совершенно не в стиле отца. И все же Алевтину он недолюбливал.

Линейка тем временем продолжалась. Выступили еще несколько приглашенных гостей, затем начался концерт. Самые талантливые ученики старались показать себя с лучшей стороны, а Никита откровенно скучал. Алевтина бдительно следила за классом и пресекала любые попытки поржать или хотя бы просто поболтать.

К тому же их класс стоял так неудачно, что солнце, поднявшись выше, стало припекать и светить прямо в глаза. Ребята недовольно шурились, переминались с ноги на ногу и с нетерпением ждали окончания линейки.

Наконец мероприятие завершилось. Ученики нестройны-

ми рядами потянулись в здание гимназии. Первым уроком у всех был классный час.

— Ребята, внимание! — Алевтина Сергеевна постучала указкой по столу, стараясь уgomонить десятый «А».

После уличной духоты оказаться в прохладном классе было настоящим удовольствием. Пацаны и девчонки галдели, переговаривались и рассаживались по местам.

— У нас новенькая!

И тут, словно по команде, все притихли и устремили заинтересованные взгляды на классную и стоявшую рядом с ней девочку.

Дэн наклонился к Никите.

— Ник, слушай, а это не та вчерашняя курица, которая байк твой покоцала?

Почти сразу к ним повернулись сидевшие впереди Котов и Сизов, удивленно переглянувшись.

— Да точно, это она!

С соседнего ряда на Никиту многозначительно глянула Лиза. Она тоже, видимо, узнала ту самую девочку.

— Познакомьтесь, это Анна Воронина! Ее приняли в нашу гимназию за отличные успехи в учебе.

Никита уставился на новенькую. Вот это встреча! Надо же, какая удача. Сама судьба привела ее прямо к нему.

— Ник, да она не курица, а ворона! — сказал Олег со смешком.

Никита и вся его компания громко прыснули.

— Точно, ворона и есть! — подхватила Лиза, прикрывая ладонью рот, чтобы не рассмеяться в голос.

— Так, десятый «А», прекратили немедленно балаган! — прикрикнула классная.

Затем она повернулась к новенькой и уже спокойнее сказала:

— Аня, проходи и садись за свободную парту.

Девчонка двинулась между рядами, испуганно озираясь по сторонам. Никита не сводил с нее глаз, с трудом удерживаясь от желания подставить ей подножку.

Ну, ворона, держись. Ты конкретно попала.

Глава 5

Добро пожаловать в ад

Аня под насмешливо-презрительными взглядами того самого вчерашнего бешеного парня, его друзей, да и всего класса прошла к последней парте первого ряда. Она чувствовала, как пылает лицо.

Ну что за невезение! Он оказался ее одноклассником! И вся компания, которая вчера была с ним, тоже училась здесь. Аня уже понимала: спокойно учиться в этой гимназии ей не дадут.

— Да ты не бойся, чего ты трясешься-то, как осенний лист на ветру? — тихо спросила девочка с копной выющихся медных волос, собранных в хвост. Она сидела за той самой партой, к которой направлялась Аня. — Да, Аня, ты попала в гимназию, где учатся, в основном, одни мажоры. А ты что, не знала? Здесь легко не будет. Так что привыкай сразу и постарайся научиться давать отпор. Им обидеть того, кто их по статусу ниже, раз плюнуть! Особенно, будь настороже с гопкомпанией.

— С кем? — спросила Аня, недоверчиво глянув на соседку.

— Да это вон те четверо пацанов, что на третьем ряду занимают последние две парты. Так наша классуха Алевтина

их называет — гоп-компания. Самые наглые, на всю башку отбитые. Особенно предводитель их — Савицкий, дебил еще тот! Держись от них подальше. Я, кстати, Катя.

— Очень приятно, — нервно улыбнулась Аня. — И спасибо за предупреждение. А ты давно учишься в этой гимназии?

— Да, с пятого класса. Как открыли ее, так и учусь. Я же тоже мажорка, если что. Мой папа — бизнесмен, — совершенно спокойно и без всякого зазнайства ответила Катя.

— Катя! Матвеева! На перемене всё новенькой расскажешь! — крикнула Алевтина Сергеевна, строго зыркнув в их сторону.

— Потом еще посплетничаем, — прошептала Катя и замолчала.

Аня с сомнением покосилась на соседку. На мажорку Катя совсем не походила. По крайней мере, внешне.

Аня оглядела остальных девочек в классе. Почти у всех был аккуратный, хоть и неброский макияж — правила гимназии не допускали яркой косметики, — а волосы выглядели так, словно они только что вышли из салона. В ушах поблескивали серьги с камнями, на пальцах сверкали колечки. Наверняка бриллианты.

Катя явно отличалась от них. Ее непослушные волосы были далеки от идеальной укладки, слегка вздернутый нос и розовые полные щеки покрывала россыпь светлых веснушек. Косметикой она не пользовалась и украшений не носила, ес-

ли не считать простенького серебряного колечка на указательном пальце.

Но главное, Катя отнеслась к Ане по-человечески. Не смотрела на нее с высокомерной усмешкой, как остальные, и даже попыталась подбодрить.

На перемене Катя предложила показать гимназию, а заодно продолжить разговор. Аня с радостью согласилась. Было бы здорово, если бы они подружились! Тогда у нее хотя бы появился бы кто-то, с кем можно поговорить и не бояться насмешек.

Однако на выходе из класса дорогу им преградил Никита. Он нагло уставился на Аню и процедил:

— Ты чё вообще тут забыла? Здесь таким, как ты, не место. Усекла, Ворона?

— Тебя забыла спросить, где мне учиться, понял? И дай нам пройти! — неожиданно для самой себя выпалила Аня, вспомнив напутствие Кати.

— Ого, а у вороны в клювике зубки, оказывается, есть! — хохотнул один из дружков Савицкого. Он толкнул ее плечом и лопнул пузырь из жвачки возле Аниного лица. — Ник, пошли, нехрен время на нее тратить.

— Да, кстати, и не забудь — ты мне пятьдесят косарей должна, — ухмыльнулся Никита и вышел из класса.

Катя вопросительно приподняла бровь.

«Потом расскажу», — только и успела шепнуть Аня, заметив, что к ним направляется Лиза.

— Ой, девочки смотрите, Матвеева себе подружку нашла! Наверно, такую же ботаншу, как сама! А-ха-ха! — презрительно бросила она. Ее подружки дружно прыснули. — А вы только посмотрите, как она одета! Слушай, Ворона, ты, когда форму покупала, твоего размера что ли не было? Чего на два размера больше-то взяла, а?

— Да ей надо было форму для младшеклассников брать, в самый раз бы села. Вы только гляньте, какая она тощая! Ни груди, ни попы, умора! — вставила свое слово девчонка с такими же блондинистыми волосами и наращенными ресницами, как у Лизы.

Аня подумала, что они обе похожи на кукол Барби, точь-в-точь. Высветленные, почти белые волосы, большие голубые глаза с длинными ресницами, пухлые губы, покрытые розовой помадой. Казалось, даже улыбались они одинаково.

— Так ты не просто ворона, ты у нас теперь будешь тощая ворона!

Девушки снова весело засмеялись.

Аня молчала. В горле стоял ком, глаза предательски щипало. Она боялась открыть рот: стоило ответить хоть слово, и слезы, которых она изо всех сил сдерживала, наверняка хлынули бы наружу. А плакать перед ними ей не хотелось. Только этого не хватало!

— Да отстаньте вы уже от нее, имбецилки недоразвитые! — заступилась за нее Катя.

Лиза с подругами уже открыли накрашенные рты, явно со-

бираясь накинуться на Катю, но тут раздался строгий окрик Алевтины Сергеевны. Девушки окинули новоиспеченных подруг презрительными взглядами и покинули класс.

Немного погодя вышли и Катя с Аней.

— Ну что, добро пожаловать в гимназию № 1, Аня! — невесело хмыкнула Катя, а затем потянула ее за рукав. — Пойдем, покажу, где у нас тут что находится. И не обращай на этих придурочных внимания!

Аня тяжело вздохнула. Легко сказать — не обращай внимания! Куда же она попала? Это не школа, а какой-то серпентарий...

Может, всё-таки не стоило сюда идти? Ведь она прекрасно понимала, что в гимназии учатся дети состоятельных родителей, но не представляла, насколько жестокими они могут быть с теми, кто отличается от них.

Аня покосилась на Катю, которая уже рассказывала, где находятся кабинеты и библиотека. По крайней мере, она будет здесь не одна.

Нет. Отступить нельзя. Эта гимназия — ее шанс исполнить мечту, поступить в МГУ и однажды начать самостоятельную жизнь. Она слишком долго к этому шла, чтобы отказать из-за нескольких избалованных придурков.

Она выдержит насмешки и издевательства. Должна выдержать.

Глава 6

Не такая уж беззащитная

Следующим уроком была алгебра. Катя предупредила, что опаздывать нельзя, иначе схлопочешь штраф, поэтому экскурсию по гимназии пришлось отложить.

— Так вот, этот Никита Савицкий, ну тот, который тебе проход перегородил, что называется «оторви и выбрось», да и дружки его такие же. Их любимое занятие — над кем-нибудь поиздеваться, — рассказывала Катя, пока они шли в кабинет математики. — Учатся плохо, вечно устраивают какие-то разборки и драки в школе. Короче, придурки еще те. Но, тем не менее, все наши девчонки, кроме меня, разумеется, от этой компании без ума! Особенно от Савицкого. Ну, впрочем, что с них взять, говорю же — имбецилки! И, кстати, ты так и не рассказала, как получилось, что ты Савицко-му должна какие-то деньги?

Но Аня не успела ответить. Они уже подходили к кабинету, а напротив, на подоконнике, устроились те, о ком только что говорила Катя.

Вспомни г...но, вот и оно...

— Давай быстрее зайдем, чтобы придурки не успели прицепиться! — прошептала Катя, потянув Аню за руку.

Никита и его дружки нагло заржали. Аню пробрала дрожь,

и она поспешила за Катей в кабинет математики.

— У вас новенькая?

Математичка, дама в очках и строгом сером костюме, внимательно посмотрела на Аню, потом заглянула в журнал и громко сказала:

— Ну что ж, Анна Воронина, выходи к доске!

Ладони Ани стали влажными от холодного пота, пальцы мелко задрожали. Ну почему первой решили вызвать именно ее? Она ведь еще толком не успела освоиться в новом классе!

Пока Аня на ватных ногах шла к доске, тут и там раздавались смешки и обидные реплики.

— Ну, давай, Ворона, прокаркай нам чего-нибудь, — подал голос Никита, и весь класс, конечно же, дружно заржал.

— Савицкий! После Ворониной к доске идешь ты! — строго сказала математичка, поправив очки.

Она дала Ане задание и села за стол, уткнувшись в журнал.

Точные науки давались Ане легко, но сейчас мозг отказывался соображать. От волнения она никак не могла сосредоточиться на уравнении. Только неимоверным усилием воли ей удалось взять себя в руки и заставить мысли работать.

— Я решила, — тихо сказала Аня, повернувшись к учительнице.

Ирина Андреевна подошла к доске и внимательно изучила написанное.

— Молодец, Воронина! Садись, «отлично», — похвалила она. — Ну а теперь, Никита! Прошу к доске!

Аня направилась к своей парте, но вдруг замешкалась. Савицкий, обогнув последнюю парту среднего ряда, решил пройти к доске между вторым и первым рядами — как раз навстречу ей. Хотя ему было удобнее воспользоваться соседним проходом.

Аня уже немного успокоилась после похвалы учительницы, но теперь снова занервничала.

Зачем он свернул сюда? Наверняка сейчас что-нибудь мне сделает!

Она с тревогой ждала очередной пакости от Никиты и не ошиблась. Когда они поравнялись, он сильно толкнул ее своим широченным плечом, даже не вынимая рук из карманов форменных брюк.

Аня потеряла равновесие и завалилась прямо на сидевшего за третьей партой полного вихрастого очкарика.

Класс разразился веселым гоготом. Не смеялись только Катя и сам очкарик.

Ирина Андреевна прикрикнула на Савицкого, но наглый мажор и бровью не повел. Ухмыляясь, он вразвалочку подошел к доске и с вызовом уставился на учительницу.

Аня, чувствуя, как горят щеки, наконец уселась за свою парту. Сердце колотилось, руки дрожали. Как же ей хотелось провалиться сквозь землю!

— Держись, то ли еще будет, — подбодрила ее Катя, бро-

сив сочувственный взгляд.

Задание, данное учительницей, Никита решать даже не пытался. Зато сидевшие на первой парте девчонки старательно подсказывали ему, и кое-как он все-таки что-то нацарапал на доске.

Аня со злостью наблюдала, как вполне довольный собой и полученной «тройкой» нахал вернулся на место. Она старалась даже не поворачивать головы в его сторону, чтобышний раз не встречаться с его наглым насмешливым взглядом...

Весь урок Аня просидела как на иголках. Одноклассники то и дело оборачивались, посмеивались и отпускали в ее адрес обидные словечки. Казалось, им было мало того, что произошло у доски. Теперь они словно решили проверить, сколько еще издевательств она сможет выдержать.

Наконец урок закончился. Аня с Катей не спешили выходить и решили подождать, пока класс опустеет.

Тот самый очкарик, на которого Аня свалилась не по своей воле, все еще сидел за партой и что-то дописывал в тетради.

— Извини, пожалуйста, что так вышло... — сказала Аня, легонько тронув его за плечо.

Он поднял на нее удивленный взгляд.

— А? Да ничего! Все в порядке, ты же не специально. Саша Шубин, — протянул он ей руку. — Будем знакомы.

— Аня, — улыбнулась она и осторожно пожала его руку.

Оставшиеся два урока прошли относительно спокойно. К доске Аню больше не вызывали, и она старалась сидеть тихо, не привлекая к себе лишнего внимания. Она даже обрадовалась, когда заметила, что Савицкий вроде бы забыл о ее существовании. А с последних двух уроков он и его дружки и вовсе ушли, так что Аня смогла немного расслабиться.

Домой они с Катей шли вдвоем.

— Когда холодно, дождь или снег — за мной водитель приезжает, но по хорошей погоде я хожу сама, — рассказывала Катя. — Так что у вас с Савицким произошло, за что ты должна ему?

И Аня поведала ей историю с мотоциклом.

— Капе-ец! — протянула Катя. — Ну, он и урод!

— Не знаю даже, как я с ним буду расплачиваться... — ответила Аня.

— Да забей! Стой на своем, что денег у тебя таких нет. Что он тебе сделает? Главное не показывай свой страх перед ним и веди себя понаглее!

Да! Легко сказать — вести себя понаглее... Вот только как это осуществить на деле?

С Катей они распрощались на ближайшем повороте. Оставшись одна, Аня принялась обдумывать сегодняшний день. Как бы она ни старалась, Никита Савицкий не выходил у нее из головы.

Противный наглый мажор! Я еще только первый день в этой гимназии, а уже его ненавижу! И почему его не исклю-

чат, раз он двоечник и хулиган? Ведь в этой школе учатся только лучшие... Ах, ну да... Катя же сказала почему — его отец главный спонсор гимназии. Кто же сыночка спонсора исключит! И почему это за ним все девчонки бегают? Что они нашли в нем?

Впрочем, Аня прекрасно понимала, почему девчонки так от него без ума.

Савицкий был красив. Упрямый рот, вечно кривящийся в нагловатой ухмылке, серо-голубые глаза с длинными девчачьими ресницами, широкие плечи и накачанный торс — все это действительно могло свести с ума кого угодно.

Только не Аню!

Уж она-то ни за что не поддастся на его дьявольское обаяние. Даже если он и дальше будет строить из себя самого неотразимого парня на свете.

Глава 7

Пятьдесят тысяч причин для мести

Никита, хлопнув дверью, зашел домой. Настроение было отличным. Круто покатались с пацанами! От ментов пришлось удирать — чистый кайф! Даже если камеры где-то засекли, фигня вопрос. Мама за него попросит отца, а тот все разрулит: начальник полиции его друган.

В прихожей его поджидала мать и, судя по выражению лица, была не в духе. Но мама — не отец, с ней можно легко договориться.

— Мам, привет!

— Привет-привет. Никит, ну вот как так можно, а? — Мать, уперев руки в бока, сверлила его сердитым взглядом. — Первый день в школе, а ты уже прогуливаешь!

— Чё, классуха уже пожаловалась? — хмыкнул Ник, проходя мимо матери на кухню.

— Да, Алевтина Сергеевна позвонила и сообщила, что ты ушел с последних двух уроков! Ну как тебе не стыдно? Когда ты за ум уже возьмешься?

— Скоро возьмусь, обещаю, — ответил Никита, откусывая кусок пиццы. — Мам. Мне деньги нужны, на байке царапина, заделать надо.

Мать вздохнула и грустно посмотрела на него.

— Ты только обещаешь, а потом опять устраиваешь какую-нибудь выходку! Не будет тебе никаких денег, пока не увижу, что ты исправился! И что, кстати, за царапина? Что, снова ваши лихие гонки?

— Да причем тут гонки? Мне одна овца его поцарапала.

— Кто? — Она непонимающе посмотрела на него.

— Ну, девчонка!

Мать нахмурилась.

— Ах, вот оно что!

— Я был у Игорька, мастера. Он говорит, за тридцатку сделает.

— Сколько? Тридцать тысяч?!

— Да блин. Это что, такие большие деньги?

— Не большие, но и их надо заработать. Никита, деньги с неба не сыпятся, вообще-то!

Никита шумно выдохнул и закатил глаза. Теперь что, и мама поучать начнет? Обычно она этим не занималась. Какая, блин, муха ее цапнула?

— Отец будет недоволен, Никита!

— Мам, но мы ему же не скажем?

Он посмотрел на мать просяще. Она еще сердится, но скоро растает. Мама никогда ему ни в чем не отказывала. Отец, вообще-то, тоже, но просить у него деньги было страшновато: отругает, да еще и опять пристанет с нравоучениями.

— Никита, денег я тебе не дам, пока не возьмешься за ум.

А если для тебя так важно — заделать эту царапину, возьми деньги со своего лимита, и живи поэкономнее в этот месяц. Тогда и отец ничего не узнает.

Фига себе! Такой подставы он от мамы не ожидал. Был уверен, что она повозмущается для приличия, поворчит, но потом все-таки подкинет ему денег. А теперь понял: мать сегодня точно не в настроении, и уломать ее не получится.

— Мам! Мой лимит пятьдесят штук. Я как, по-твоему, на двадцатку целый месяц жить должен?!

— Знаешь, в нашем городе у многих людей такая зарплата. И как-то же люди живут!

— И пусть живут, это их проблемы. Ладно, короче, я понял — денег не дашь.

— Не дам, Ник. Но если подтянешь учебу и поведение исправишь — тогда, возможно, я и передумаю.

Никита открыл холодильник и достал молоко.

— Наливай молоко в стакан! — тут же сказала мама.

Но он проигнорировал ее слова, открыл крышку и отпил прямо из горлышка. Потом поставил бутылку обратно в холодильник, с шумом захлопнув дверцу, и вышел из кухни под недовольный взгляд матери.

Зайдя в свою комнату, Никита завалился на кровать, вставил в уши наушники и врубил музыку.

Сказать, что он был расстроен, — ничего не сказать. Это что, теперь на учебу поднажать придется?! Да ну на фиг...

Нет, придется выделить деньги из своего лимита, а самому

затянуть пояс. Ну ладно, чего уж там. Не сходит пару раз в клуб. Про кафешки тоже придется забыть.

Проживет как-нибудь. Но чтобы просиживать за учебниками ради тридцати штук? Это пусть ботаники всякие учатся, вроде этой криворукой курицы, а точнее, Вороны.

Никита заложил руки за голову и устроился поудобнее.

Нет, ну надо же было случиться такому совпадению! Одноклассница она, блин, его теперь! Но зато будет кого потроллить. Он уж оторвется на ней по полной за порчу своего драгоценного байка. И за то, что придется тратить свои кровные, конечно, тоже.

Ну, Ворона, держись!

Глава 8

Семейные тайны

Алиса стояла у окна, задумавшись о сыне, когда услышала его быстрые шаги.

— Мам, я на тренировку! — хмуро сказал Никита, заглянув в гостиную.

Она улыбнулась ему и приветливо махнула рукой. Сын перекинул спортивную сумку через плечо и вышел из дома, недовольный тем, что придется идти пешком, а не катить на своем байке. Такси он, скорее всего, тоже не станет вызывать.

Ну ничего, поэкономить и походить пешком ему будет полезно.

Алиса вздохнула.

Эх... Ну что же с ним делать? Почему он такой неуправляемый, своенравный? Что дальше с ним будет?

Она бросила взгляд на настенные часы. Примерно через час должен был вернуться с работы Алексей.

Время до прихода мужа Алиса решила посвятить любимому занятию — рисованию. По дороге в свою комнату она заглянула к дочери. Вика сосредоточенно корпела над учебниками, что-то записывая в тетрадь. Алиса не стала ей мешать и тихонько прикрыла дверь.

Устроившись за столом, она открыла скетчбук, взяла простой карандаш и сделала набросок сына на мотоцикле. Затем изобразила его же, бросающего мяч в баскетбольную корзину.

Алиса полюбовалась рисунками. Неплохо получилось!

Она вдруг вспомнила свою преподавательницу по рисунку в художественной школе — Элеонору... Отчество Алиса, к сожалению, уже подзабыла. Та часто хвалила ее работы и говорила, что у ученицы есть потенциал. Впрочем, зря Элеонора хвалить бы не стала. Она была справедливой женщиной и настоящим профессионалом, как, впрочем, и остальные преподаватели.

Жаль, что Николаевская художественная школа закрылась...

В последнее время Алиса все чаще задумывалась о том, чтобы открыть ее заново. Она не раз говорила с Алексеем на эту тему, просила мужа стать спонсором, но он и слышать ничего не хотел.

«Это бесперспективное предприятие!» — таков был его неизменный ответ.

Впрочем, ожидать другого от Алексея было глупо. Муж был человеком сугубо прагматичным, далеким от искусства. Он привык оценивать любое дело с точки зрения выгоды, а в художественной школе, по его мнению, никакой выгоды не было.

Размышления Алисы прервал шум открывающихся ворот

и рокот мотора. Приехал Алексей.

Она поспешно закрыла скетчбук, поправила перед зеркалом волосы и торопливо спустилась в прихожую.

Муж выглядел усталым: под глазами залегли темные круги, лицо осунулось. Увидев жену, он приобнял ее одной рукой и нежно поцеловал в губы.

Алиса улыбнулась. Обязательный поцелуй перед уходом мужа на работу и после возвращения давно стал их семейной традицией. И даже спустя столько лет она по-прежнему ждала этих простых проявлений нежности.

В столовой домработница Вера уже накрыла на стол. Алексей, с мокрыми после душа волосами, вошел в комнату. На нем были домашние штаны и футболка. Алиса с удовлетворением отметила, что душ пошел ему на пользу: муж выглядел заметно бодрее.

— Садись за стол, милый. Вера сегодня приготовила твой любимый борщ.

Алиса мысленно усмехнулась. Они давно могли позволить себе любые деликатесы, но борщ почему-то так и оставался любимым блюдом Алексея. Вере пришлось перевести немало продуктов, прежде чем она научилась готовить его именно так, как это делала мама мужа.

В столовую спустилась Вика и радостно подбежала к отцу. Алексей потрепал дочь по светлой макушке.

— Что нового, Викуль? — спросил он и тепло улыбнулся.

Вика принялась захлеб рассказывать школьные новости.

Алексей внимательно слушал, изредка что-то переспрашивая.

Алиса наблюдала за ними и невольно улыбалась. Да, Алексей больше любил дочь. И его можно было понять.

У Никиты был очень сложный характер. Он все делал по-своему, часто грубил и постоянно испытывал терпение родителей. А Викуля всегда была послушной, ласковой девочкой, хорошо училась и старалась никого не расстраивать. Немудрено, что она стала папиной любимицей.

Алиса любила обоих детей одинаково, но сердце все же сильнее болело за сына. С таким характером ему придется нелегко в жизни. И сколько бы она ни пыталась оправдывать его возрастом, в глубине души понимала: дело не только в шестнадцати годах. Никита привык получать все, что захочет, и совершенно не думал о последствиях.

Когда Вика доела и убежала к себе, Алексей посмотрел на часы и нахмурился.

— А Никиты почему еще нет? Тренировка у него уже закончилась. Небось, с друзьями болтается где-то. А уроки, наверняка, еще и не делал.

— Алеш, ну пусть погуляет, пока еще дни теплые стоят! Ведь похолодает скоро.

— Да его когда-то холода останавливали? Ему лишь бы делом не заниматься. Когда уже за ум возьмется?

— Мне кажется, ты слишком строг с ним... Ему ведь всего шестнадцать. Повзрослеет, поумнеет...

— Только и остается, что на это надеяться! — со вздохом ответил Алексей.

Затем он протянул руку через стол, накрыл ладонью ее пальцы и тихо прошептал:

— Иди ко мне...

Алиса улыбнулась, обошла стол и уселась к мужу на колени, нежно обняв его за шею. Алексей прижал ее к себе, уткнулся носом в шею и глубоко вдохнул знакомый запах.

— Соскучился... — хрипло прошептал он.

А потом припал к ее губам в долгом поцелуе. Алиса ощутила, как по телу побежали привычные, но от этого не менее приятные мурашки. Она обняла мужа крепче, на мгновение забыв обо всех домашних заботах.

— Эй, предки! Вы че, молодость решили вспомнить?

Никита!

Алиса совсем забыла, что сын должен скоро вернуться. И надо же, вошел так тихо, что она даже не услышала его шагов.

Почувствовав, как краска заливает лицо, она поспешно поднялась с колен мужа.

— Ой, Никита... ты уже вернулся... — пробормотала она, чувствуя себя ужасно глупо.

Так неловко ей не было уже давно.

Алексей тоже слегка покраснел и на мгновение растерялся, но быстро взял себя в руки.

— Вам как-бы уже не по двадцать лет! — продолжал ёр-

ничать сын.

— Но нам и не по семьдесят, если что, — ответил Алексей, подмигнув Алисе.

Затем он встал, сложил руки на груди и посмотрел на сына тяжелым взглядом. Ухмылка Никиты слегка поблекла.

— Почему так долго? Тренировка давно закончилась.

— Так пешком же приходится топать, — раздраженно бросил Никита и прошел к столу.

Алексей вздохнул и покачал головой. Затем взял Алису за руку и потянул за собой.

— Алеш, подожди! Надо Ника накормить...

— Не маленький, сам поест.

Они вышли из столовой.

— Конечно, сам поем, — крикнул им вслед Никита. — Мне еще и лучше одному, поучать никто не будет.

Глава 9

Расплата за царапину

Первая неделя в новой школе подходила к концу.

Ане пришлось изрядно поволноваться за это время. И все-
му виной, конечно, был Савицкий. Он специально пересел
поближе к ней — с предпоследней парты на последнюю, и
теперь сидел напротив, в соседнем ряду. Сделал он это, ра-
зумеется, для того, чтобы удобнее было ее задирать.

Каждый раз, когда Никита вразвалочку шел к своей пар-
те, он не упускал случая сделать какую-нибудь гадость. Мог
запросто скинуть на пол все, что лежало у Ани на столе. Или
залепить жвачку в ее волосы, которую потом приходилось
отдирать всю перемену. А еще, когда Аня шла к доске, Са-
вицкий как бы невзначай вытягивал свои длинные ноги, и
ей приходилось смотреть в оба, чтобы не споткнуться и не
упасть.

В общем, парень «веселился» как мог.

На большой перемене все отправились в столовую.

Кормили в гимназии очень хорошо, и Аня радовалась, что
теперь может нормально поесть. К тому же за питание пла-
тить не надо — для нее оно, как и учеба, было бесплатным.

Она села за стол вместе с Катей. Вскоре к ним присоеди-
нился и Саша Шубин. Он тоже числился в классе изгоем: из-

за полноты и неуклюжести часто подвергался насмешкам. И, конечно же, больше всего ему доставалось от гоп-компаний. Дружить с ним не хотели, потому что он, как и Аня, был из простой семьи и попал в гимназию благодаря конкурсному отбору. Не их поля ягода, в общем.

Савицкий с тремя друзьями устроились неподалеку. Аня с опаской посмотрела в их сторону. От этих придурков можно было ожидать чего угодно.

Никита перехватил ее взгляд и, нагло ухмыляясь, наклонился к одному из приятелей, кажется, Олегу, что-то ему сказал. Олег тут же поднялся и направился к раздаточной.

Взяв стакан компота, он прошел мимо Аниного столика и как бы ненароком вылил содержимое прямо на ее поднос!

Было испорчено и первое, и второе. Под компотный дождь не попала только булочка. А со стороны компании Савицкого раздался дружный гогот.

Вот же дебилы!

Аня расстроено сглотнула. Обед выглядел таким аппетитным, от одного запаха желудок сводило. А теперь по вине этих придурков она останется голодной. Хорошо еще, хоть булочку удалось спасти...

Катя с Сашей тут же предложили поделиться своими обедами. Аня попыталась отказаться, но Саша все равно подвинул к ней свою тарелку с супом, а Катя отдала котлету.

— Ешь и не спорь! — строго сказала Катя. — А то и так вон вся светишься.

Аня благодарно взглянула на новых друзей. Все-таки есть на свете хорошие люди, которые не дадут умереть с голоду...

Быстро поев, Аня, Катя и Саша направились к выходу. Савицкий с компанией еще сидели за своим столом, нагло развалившись на стульях и весело переговариваясь. Проходя мимо Никиты, Аня не смогла промолчать.

— Сделал очередную глупость и радуешься, да?

Савицкий удивленно вздернул брови и медленно поднялся.

— Ты кого глупым назвала, Ворона? — угрожающе прошипел он, наклоняясь к ней.

Ане стало страшно. Ладони мгновенно вспотели. Зачем только она полезла к этому дебилу? Теперь он точно не отвяжется.

Надо было развернуться и молча уйти. Тем более Катя уже потянула ее за рукав. Но Аня стояла как вкопанная и почему-то разглядывала серые искорки в голубых глазах Савицкого.

— А как тебя еще называть? Раз ты ведешь себя глупо, — выпалила она и тут же мысленно одернула себя: *«Аня, молчи!»*

— Ник, проучи ее, зарвалась Ворона! — лениво бросил Олег.

Второй дружок, белобрысый, тоже что-то поддакнул, а вот рыжий Дэн молчал и хмурился.

— Проучу, обязательно. Будет еще какая-то тощая маляв-

ка что-то мне вякать, — заявил Савицкий.

Затем он чуть подался вперед и слегка толкнул Аню плечом. Если бы не Саша, стоявший за ее спиной, она точно упала бы.

— Совсем офонарел, Савицкий? — возмутилась Катя и повернулась к подруге. — Пойдем, Анют. Не стоит на этих дебилов время тратить.

Они развернулись и пошли прочь. Ноги у Ани подкашивались, сердце громко стучало. А вдруг Савицкий потащится за ними и исполнит свою угрозу?

Но вслед им раздались только хохот и выкрики парней:

— Вот и валите давайте, ботаники хреновы!

Только оказавшись возле кабинета математики и убедившись, что Никита не идет за ней, Аня с облегчением выдохнула.

Еще больше она обрадовалась, когда Савицкий не появился на уроке. Он и его дружки, как уже бывало не раз, сбежали с последних занятий.

Теперь можно было спокойно учиться, не ожидая каждую минуту услышать насмешки или очередную гадость в свой адрес.

Когда уроки закончились, Аня и Катя вышли из гимназии вдвоем. Саша остался на факультатив по биологии. За Катей сегодня приехал водитель, и, помахав Ане на прощание, девушка уехала.

Аня не пошла на остановку, а решила добраться домой пешком. Погода стояла солнечная, и после целого дня в душных кабинетах хотелось немного прогуляться.

Проходя мимо одного из дворов, она услышала тихий свист, а затем знакомый голос:

— Ворона, а ну иди сюда!

Аню пробрала дрожь. Не поворачивая головы, она боковым зрением заметила, как из переулка неспешно выходит Никита, а следом за ним — его дружки.

Она не остановилась. Наоборот, ускорила шаг.

— А ну стой, кому говорят!

Один из парней в два шага догнал ее и схватил за рукав пиджака. Аня обернулась. Это оказался Олег, вечно вихрастый и растрепанный. Следом подскочил второй, белобрысый. Его имени Аня не помнила. А вот рыжего Дэна с ними не было.

— Что вам от меня надо? Отстаньте! — крикнула Аня, но голос предательски дрогнул.

Теперь ей стало по-настоящему страшно.

Что они собираются делать? От таких, как Савицкий и его друзья, можно было ожидать самого худшего.

Она попыталась вырваться, но Олег держал крепко. Аня оглянулась, ища взглядом кого-нибудь, кто мог бы прийти на помощь, но, как назло, двор оказался пустым.

— Да не дергайся, ничего мы тебе не сделаем. Поговорим только, — обманчиво спокойным тоном сказал подошедший

Никита.

И тут он схватил Аню за волосы, намотал их на руку и потянул на себя.

Да что у него за манера такая дурацкая — чуть что, сразу за волосы хватать?!

— Отпусти, придурок! Больно!

На глаза навернулись слезы — и от боли, и от обиды.

— Во-первых, разговаривать со мной надо вежливо, усекала? — прорычал Савицкий, дернув ее за хвост. — А во-вторых, пора возвращать долг. Пятьдесят тысяч, не забыла?

— Отпусти! У меня нет денег! — ответила Аня, задыхаясь от слез.

— Так значит, по-другому расплатишься, — сказал белобрысый, Дима, кажется, и подмигнул Савицкому. — Ник придумает как.

— Ник, а может, по кругу ее пустим? — осклабился Олег.

— А че, прикольно будет! — поддержал его белобрысый.

Аня замерла. Сердце застучало так громко, что гул отдавался в ушах. Она смотрела на парней и не могла поверить, что они действительно способны говорить такое всерьез.

— Да вы посмотрите на нее, — усмехнулся Савицкий. — Не знаю, как у вас, а лично у меня не встанет на эту ворону страшную.

— Ха-ха, да конечно, после Лизки-то! — заржал Олег.

Белобрысый тоже загоготал как ненормальный. Савицкий присоединился к друзьям, словно только что не угрожал ей,

а рассказывал удачную шутку. Потом еще раз дернул Аню за волосы и наконец отпустил.

Аня с отвращением смотрела на них.

Уроды!

— Ладно, чеши домой, Ворона, — отсмеявшись, сказал Никита. — Даю тебе сроку еще неделю. Не найдешь денег, будешь расплачиваться по-другому.

Олег отпустил ее рукав, и Аня поспешно пошла прочь, стараясь оказаться как можно дальше от этих придурков.

Сердце все еще лихорадочно билось, руки тряслись. Она крепко сжимала ручку сумки, надеясь хоть немного унять противную дрожь.

Что же ей делать? Где найти такие деньги?

Аня почти бежала домой, стараясь не оглядываться. В голове крутились слова Савицкого, и от одной мысли о том, что он может снова ее поймать, становилось дурно.

Этой ночью она точно не сомкнет глаз...

Глава 10

Долг, который нечем вернуть

На следующий день писали контрольную по алгебре. Ирина Андреевна приказала сдать телефоны. Со всех сторон тут же раздались недовольные возгласы, но телефоны полетели в корзинку, с которой Дашка Клюева, одна из подружек Лизы, обошла класс.

— Кто напишет, кладите тетрадь ко мне на стол и можете идти, — громко сказала математичка, усаживаясь за учительский стол.

— Давай побыстрее постараемся написать! — шепнула Катя на ухо Ане. — Дениса сегодня нет, и Савицкому списывать не у кого будет. Точно говорю — к нам прицепится!

Аня кивнула и взяла ручку. Она и сама опасалась, что Никита опять устроит какую-нибудь пакость. Впрочем, контрольная была несложной, и Аня быстро сосредоточилась на заданиях, стараясь не отвлекаться на одноклассников.

Они с Катей закончили первыми. Собрав принадлежности, девушки встали со своих мест, но Савицкий перегородил им путь своей длиннющей ногой.

— Куда собрались, ботанши? А ну быстро сели на место и дали списать! — прошипел он.

— Убери свои лыжи и дай нам пройти! — громко зашеп-

тала Катя.

Но он в ответ только ухмыльнулся и не сдвинулся с места.

Аня крепче сжала тетрадь, не зная, как поступить. Очень не хотелось отдавать ее этому гаду. Можно было пожаловаться учительнице, но Савицкий наверняка припомнит ей это позже, и тогда станет только хуже.

Она с надеждой взглянула на Ирину Андреевну, но та, как назло, заговорила с какой-то учительницей у двери и совершенно не обращала внимания на класс.

Никита, между тем, подскочил и вырвал у Ани тетрадь.

— Эй! Отдай! — возмутилась она, но он даже не посмотрел в ее сторону.

Парень положил тетрадь на середину своей парты и принялся быстро переписывать ответы. Ухмыляющийся Сизов последовал его примеру.

Аня с Катей переглянулись и, вздохнув, уселись обратно.

— Вот уроды, — шепнула Катя. — Имбецилы недоразвитые, что с них взять.

Аня ничего не ответила. Она злилась, но поделать пока ничего не могла. Оставалось надеяться, что, хотя бы на этот раз Никита отстанет от нее после того, как получит желаемое.

Минут через десять Савицкий швырнул тетрадь обратно на парту.

— Хоть бы спасибо сказал! — процедила Аня, убирая ее в сумку.

— Обойдетесь! — ответил этот нахал.

В этот день он больше не приставал, и Аня подумала, что, может быть, это такая своеобразная благодарность за списанную контрольную. Хотя сомневалась, что Савицкий вообще знает, что это такое.

После уроков девушки вышли из гимназии и направились к остановке.

— Единственный из их компании более-менее нормальный — это Дэн, — говорила Катя. — Конечно, тоже не ангел, но хотя бы поспокойнее остальных будет. И учится хорошо, не наглый. Кстати, наши родители — его, Савицкого, мои и еще Лизки Ларионовой — тусуются вместе, ну типа дружат.

— Правда? — удивилась Аня.

— Ага. Наши отцы — партнёры по бизнесу, ну и иногда на праздники там всякие собираемся семьями. Я, конечно, стараюсь увиливать от этих семейных сборищ, но не всегда получается.

— Да, Денис ведь и правда один из этой компании, кто ни разу не задел меня, — задумчиво произнесла Аня.

— Ну да! Говорю же, он еще нормальный по сравнению с другими. А вот Олег Сизов, тот, что компот тебе в поднос налил, — придурок и шут гороховый. И шутки у него самые что ни есть отстойные.

— А Котов Дима?

Тут Катя затеребила ремешок сумки и даже немного покраснела.

— А, этот тоже debil, — пробормотала она и быстро перевела тему: — Слушай, ну ты так и не рассказала, что вчера эти придурки от тебя хотели? Опять деньги требовали?

Аня заметила, как странно повела себя подруга. Стоило ей упомянуть Диму Котова, как Катя сразу смутилась. Интересно, почему? Неужели он что-то сделал ей?

— Кать, — позвала Аня и тронула подругу за рукав жакета. — Он тебя обидел, скажи?

— Да нет, все нормально!

— Расскажи, если Котов что-то сделал плохое. А то мы все только мои проблемы обсуждаем...

— Ань, да говорю, все в порядке. А у тебя вот действительно проблемы из-за этого Савицкого. Требовал деньги опять?

Аня вздохнула. Ну ладно, если Катя захочет, расскажет потом. А ее сейчас и правда больше волновали собственные проблемы.

— Ага, — грустно ответила она. — И еще пригрозил, что если через неделю не отдам, то он придумает для меня наказание.

— Вот же урод! — воскликнула Катя и вдруг остановилась, повернувшись к Ане. — Слушай, Ань, ну раз такое дело, давай я у родителей попрошу эти деньги?

Аня взглянула на подругу. Катя смотрела на нее так искренне и сочувственно, что у Ани защемило глаза от подступивших слез. Ее участие тронуло до глубины души, но в то

же время стало неловко и стыдно. Она решительно замотала головой.

— Нет, Кать. Спасибо тебе огромное, но мне отдавать тебе нечем.

— Да это вообще не проблема, отдашь потом как-нибудь.

— Нет, я так не могу, прости. Не переживай за меня, я... что-нибудь придумаю.

— Ну смотри, если что — мое предложение всегда в силе. Родители мне ни в чем не отказывают и денег легко дадут.

Аня благодарно улыбнулась. Ей было приятно, что, Катя готова помочь, но принимать такую сумму она не могла. К тому же неизвестно, чем все закончится. Никита вполне мог потребовать еще денег, даже если она отдаст эти.

Девушки подошли к остановке, где Катю уже поджидала машина с водителем. Та вдруг оживилась:

— А давай погуляем сегодня вечером?

Ане очень хотелось провести время с подругой, тем более погода стояла отличная. Но отпустит ли мама? Если попросить хорошенько, вдруг получится?

— Кать, давай вечером созвонимся. Я постараюсь отпроситься у матери.

Катя весело махнула рукой и села в машину.

Дома Аня сначала прибралась в квартире, а потом принялась за уроки. Есть не хотелось — в гимназии так хорошо кормили, что ей хватало до вечера. Хотелось побыстрее все закончить, пока не вернулась мать, чтобы той не к чему было

придаться.

Если мама придет в хорошем настроении, можно будет попробовать отпроситься погулять. Хотя надежды было мало...

Вечером мать вернулась с работы и, как всегда, первым делом обошла всю квартиру, заглядывая в каждый угол. Проверила, убраны ли вещи, не осталось ли пыли на полках, а потом остановилась перед Аней.

— Уроки сделала? — спросила она, строго глянув на дочь.

— Да, — кивнула Аня и, набравшись смелости, сказала:

— Мам, можно я с Катей немного погуляю?

Мать недовольно поджала губы.

— И зачем? Что толку болтаться по улице? Если заняться нечем, бери Библию и читай. Намного больше пользы будет.

— Мам, ну пожалуйста! Что тут такого? Все подростки гуляют по вечерам.

— Не все! — прикрикнула мать. — А только непутевые!

Аня прикусила губу. Она ведь не просила разрешения пойти на вечеринку или задержаться допоздна. Всего лишь хотела немного погулять с подругой, поговорить, посмеяться, почувствовать себя обычной девчонкой. Но объяснять это матери было бесполезно.

Аня не стала больше спорить. Опустив голову, ушла в свою комнату и написала Кате эсэмс-ку, что прогулка отменяется. От подруги в ответ тут же прилетел грустный смай-

лик.

Настроение испортилось. Вот почему всегда так? Почему мама не хочет понять, что у Ани есть свои желания? Вполне скромные, между прочим, — всего лишь погулять с подружкой.

Аня тяжело вздохнула и открыла первую попавшуюся книгу. Чтение всегда успокаивало ее и отвлекало от грустных размышлений.

«Эх, еще целых два года терпеть мамин контроль. Но зато потом уеду учиться и буду делать все, что захочу. Вот только мама пока не знает, что поступать я собираюсь в Москве...»

Глава 11

Мертвая ворона

На следующий день Катя заболела — подхватила простуду в такую-то теплынь! До конца недели она в школе не появлялась, и Ане пришлось несладко. Катя хоть как-то защищала ее от нападок, теперь же Ане самой приходилось отбиваться по всем фронтам — не только от Никиты и его приятелей, но и от Лизки. По школе вместе с ней, правда, ходил Саша, но толку от него было немного.

Когда Лиза на одной из перемен прижала Аню к стене в коридоре, Саша стоял неподалеку и испуганно таращился, даже не пытаясь вмешаться.

— Эй, Ворона тощая! Ты что, никак не поймешь, что в этой гимназии тебе не место? Здесь умные люди учатся, а не тупые птицы! — прошипела Лиза.

Ее две неизменные подружки противно захихикали.

— А где ты тут умных людей видишь? Одни дебилы же вокруг... — не смогла сдержаться Аня.

Красивые брови Лизы поползли вверх.

— Девочки, вы слышали? Вороны, оказывается, говорить по-человечески умеют!

Подружки Лизы захохотали в голос. А та ухватила Аню за форменный пиджак и наклонилась так близко, что девуш-

ка смогла рассмотреть радужку ее ярко-голубых глаз. Холодных, сверкающих презрением.

— Да ты кто такая? Никто! Оборванка нищая, еще смеешь вякать что-то!

Аня попыталась высвободиться, но Лиза только сильнее сжала ткань пиджака.

— Отпусти ее!

Аня и Лиза одновременно повернули головы и увидели Дениса Кулагина.

— Дэн, тебе какое дело? Иди куда шел! И в девчачьи разборки не лезь!

Но Денис подошел и дернул Лизу за руку.

— Отпусти, сказал. Че непонятного?

— Лиз, ладно пошли! А то урок скоро начнется, штрафные баллы за опоздание не хочется получить, — манерно сказала Юля, одна из подружек Лизы.

Лиза неохотно отпустила Аню, потом бросила на Дениса злобный взгляд и, подхватив под руки подружек, гордо удалилась.

Аня, слегка ошарашенная поступком Дениса, одернула пиджак и чуть заметно улыбнулась.

— Спасибо, Денис! Не ожидала от тебя.

— Да не за что, — просто ответил он. — Пошли, провожу тебя до класса, чтобы еще кто по дороге не пристал.

— Ага, например, дружок твой распрекрасный, Савицкий...

Дэн ничего не ответил, только едва заметно хмыкнул. Они пошли по коридору, а Саша молча поплелся следом.

Да, Катя была права, когда говорила, что Дэн в их компании самый нормальный. Но все равно он был лучшим другом Савицкого, и Аню одолевало любопытство: почему он вступился за нее? А вдруг здесь какой-то подвох?

Савицкий тем временем продолжал свои издевательства: насмешки, тычки, скидывание вещей с парты, подножки.

Аня держалась, стараясь не обращать внимания на его выходки. Она понимала, что Никита пока не собирается переходить границы дозволенного и просто развлекается за ее счет.

Катя рассказывала, что Савицкий со своими друзьями выбирает жертв из «нищевродов», таких, как Аня, а потом всячески гнобит, издевается и насмехается. Видимо, так эти придурки самоутверждаются.

Что ж, сейчас у Ани был «звездный час».

Без Кати приходилось тяжело. От подружки она хотя бы чувствовала поддержку и знала, что не останется одна против всей этой компании. Саша по-прежнему старался быть тише воды и ниже травы — он сам до ужаса боялся «гоп-компанию».

В один из дней Савицкому, видимо, стало особенно скучно. И он решил развеселить себя и своих друзей.

Аня шла по коридору гимназии на урок русского, как

вдруг Олег подскочил к ней сзади и вырвал рюкзак. Она даже опомниться не успела, как он убежал.

— Стой! Верни рюкзак! — закричала Аня, но Сизова уже и след простыл.

Она застыла посреди коридора, не зная, что делать дальше: бежать за ним или ждать, пока отдадут. В том, что рюкзак вернут, она не сомневалась. Только вот что они с ним сделают? Не просто же так забрали, наверняка собираются устроить какую-нибудь пакость. Лишь бы не испортили учебники и тетради...

Аня печально вздохнула и поплелась на русский. Как жаль, что Кати нет. Не у кого будет попросить листочек и ручку. Хотя Саша Шубин, наверное, даст?

В кабинет она вошла перед самым началом урока. Савицкий уже сидел за партой и, заметив Аню, широко ухмыльнулся. Рюкзак лежал рядом с ним.

— На, держи свой портфель облезлый, — усмехаясь, сказал он и протянул ей сумку.

Аня настороженно посмотрела на Никиту. Уж больно хитро он улыбался. Даже дураку было ясно: жди подвоха.

Она осторожно открыла рюкзак и начала доставать учебник, пенал...

— А-а-а! — громко вскрикнула Аня и отшатнулась, уронив рюкзак на пол.

Из него выпала... дохлая ворона.

На секунду в кабинете повисла тишина, а потом Савицкий

с дружками зашлись в диком хохоте. Одноклассники тут же оживились. Многие подбежали посмотреть, а те, кто остался на месте, вытягивали шеи от любопытства.

— Что там? Ребята, ну скажите, что там такое? — кричали они.

Аня не могла отвести взгляд от лежавшей на полу птицы. Ее мутило, а к горлу подступил ком. Она не понимала, как Никита вообще мог додуматься до такого. Неужели ему действительно доставляло удовольствие видеть, как она пугается и страдает?

— Савицкий, ты что там за балаган устроил? — строго спросила Алевтина Сергеевна и, громко стуча каблуками, подошла к ученикам.

— Ах! Ужас какой! Это что такое? — воскликнула она, всплеснув руками.

Аня от страха и шока не могла сказать ни слова, зато Савицкий быстро нашелся:

— Да это вот Воронина в своем портфеле носит, представляете? Очень она любит родственников, не может с ними расстаться ни на минуту.

Теперь не только его дружки, но и весь класс грянул от хохота.

— Савицкий, я догадываюсь — это твои проделки! — прокричала Алевтина. — Немедленно убери это из моего класса!

— Да с чего вы взяли, что это я? Вы меня за руку не ло-

вили!

— Убирайте немедленно! — взвизгнула классная, переведя гневный взгляд с Никиты на его друзей.

Но никто из них не сдвинулся с места. Смеяться они хоть и перестали, зато стояли и нагло ухмылялись.

Вдруг Денис, который один не смеялся, подошел, молча взял ворону за ногу и понес из класса.

Аня проводила его растерянным взглядом. Второй раз за эти дни Дэн заступался за нее. Почему? Неужели ему самому противны выходки друзей? Тогда почему он до сих пор с ними?

— А ты, Сизов, марш за шваброй и вымой здесь пол! — накинулась Алевтина почему-то на Олега, видимо, понимая, что от Савицкого ничего не добьется.

Сизов недовольно фыркнул, но пошел за шваброй.

А к Ане наконец вернулся дар речи.

— Алевтина Сергеевна, можно я домой пойду? Рюкзак постирать надо, — тихо попросила она учительницу.

Та молча кивнула в ответ и прошла к своему столу. Видно было, что она все еще злилась.

— Савицкий, тебе эта выходка с рук не сойдет! Сегодня же позвоню твоей матери и приглашу ее в школу.

Никита же как ни в чем не бывало уселся на место, весело переговариваясь с друзьями. Казалось, слова учительницы были сказаны кому-то другому.

Аня, под смешки одноклассников, выбежала из класса.

И только оказавшись за школьной оградой, она дала волю слезам. Отстирается ли рюкзак от этого жуткого запаха? Ане хотелось выбросить его совсем, а не отмывать. Но новый мать точно не купит. Еще и отругает, заставит ходить со старым, позапрошлогодним.

Аня вытерла щеки рукавом и зашагала домой, крепко прижимая к себе испачканный рюкзак.

Как же она ненавидела Савицкого, кто бы знал!

Глава 12

Имя из прошлого

Алиса проводила детей в школу, мужа — на работу и отправилась в свою комнату собираться.

Классная руководительница Никиты вызвала ее в гимназию. Что же сын натворил на этот раз?

Она надела темно-зеленый брючный костюм, собрала волосы в высокий пучок, взяла сумочку и ключи от машины и вышла из дома.

По дороге в гимназию Алиса пыталась убедить себя, что ничего страшного не произошло. Скорее всего, Никита сорвал урок или подрался.

Пустяки, с кем не бывает? Все подростки дерутся. А эта Алевтина Сергеевна любит все преувеличивать. Не нравилась она Алисе. Слишком молодая, малоопытная, а уже пытается учить других, как воспитывать детей.

Да еще эти слухи о ее якобы связи с Алешкой... Алиса подозревала, что их и распространяет сама Алевтина, а муж тут совершенно ни при чем. Алиса прекрасно знала, что Алексей не способен на подобные интрижки.

Но, несмотря на все доводы рассудка, тревога не отпускала. Какое-то нехорошее предчувствие давило на сердце.

Алевтину Сергеевну Алиса нашла в учительской. Та разговаривала по телефону. Увидев гостью, приветливо кивнула и указала на стул. Затем попрощалась с собеседником и села за стол напротив Алисы.

— Здравствуйте, Алиса Николаевна. Очень хорошо, что вы пришли, — начала она, нервно поправляя светлые кудряшки.

— Что на этот раз натворил мой сын? — спросила Алиса, разглядывая цветочки на блузке учительницы. Как же безвкусно она одевается!

— Дело в том, что в наш класс пришла новенькая. Так вот, я недавно узнала, что Никита издевается над ней, — сказала Алевтина, покручивая карандаш в тонких пальцах.

— В каком смысле издевается? Бьет?

— Ну, не бьет, конечно, а унижает, обзывает. Этого недостаточно?

— Хорошо, я поговорю с ним. Это все или что-то еще?

Алисе поскорее хотелось уйти. Учительница раздражала ее буквально всем: писклявым голосом, тонкими пальцами, нервно крутившими карандаш, даже этими дурацкими цветочками на блузке. И больше всего ей не нравилось, что из-за выходок Никиты приходилось испытывать стыд.

— Нет, это еще не все. Он и учится отвратительно. Когда он собирается исправлять оценки? На носу одиннадцатый класс, сдача ЕГЭ! Он же не сдаст и никуда не поступит!

— Да что же вы, Алевтина Сергеевна, совсем его в ка-

кие-то дебилы уже записали? Все он сдаст, не переживайте! Репетиторов найдем, он подтянется.

Алиса поднялась, намереваясь уйти, но Алевтина жестом остановила ее.

— Подождите, Алиса Николаевна, я еще не рассказала, что Никита вчера натворил! — с жаром заговорила учительница, тоже вскочив с места. — Он в портфель новенькой подкинул дохлую ворону! Представляете? Фамилия новенькой — Воронина, так он вот такое издевательство придумал. С друзьями своими, конечно, не сам. Но все равно ваш сын главный зачинщик.

У Алисы екнуло сердце.

— Как вы говорите, фамилия этой девочки? Воронина? А имя?

— Аня ее зовут, но разве это так важно? А то, что он сделал, вас не шокирует?

— Конечно, это ужасно. Я приму меры, не сомневайтесь. Но почему он это сделал? Наверняка, есть причина. Может, девочка провоцирует его?

— Нет, нет! — Алевтина так яростно замотала головой, что ее дурацкие кудряшки пришли в движение. — Девочка из неполной малоимущей семьи, очень скромная, отличница. А я понятия не имею, чего он именно к ней прицепился. Думаю, из-за ее социального положения, скорее всего.

Алиса почувствовала, как кровь прилила к лицу. От стыда за сына.

Ну что же с ним не так? Почему он не может вести себя как нормальный человек? Зачем унижает тех, кто слабее?

Но куда сильнее ее задела фамилия девочки. Эту фамилию она помнила до сих пор, хотя прошло столько лет...

— Алевтина Сергеевна, дайте мне, пожалуйста, адрес девочки. Я схожу поговорю с ней и ее матерью. Вы сказали, там семья малоимущая. Мы с мужем рады будем помочь.

Алевтина расплылась в улыбке.

— Конечно, конечно! Сейчас принесу ее личное дело, там адрес.

Учительница вышла, а Алиса снова села и нервно застучала ноготками по столешнице.

«Может быть, и однофамилица. Не такая уж редкая фамилия. Скорее всего, так и есть. Мир не бывает настолько тесен».

Вскоре Алевтина вернулась с папкой под мышкой. Раскрыв ее, она принялась листать страницы, отыскивая нужную, и наконец ткнула пальцем в одну из них.

— Вот, нашла. Я сейчас перепишу вам на листочек.

— А давайте я просто на телефон сфотографирую? — предложила Алиса, вставая и обходя стол. Она достала из сумочки смартфон.

Алевтина отошла в сторонку, а Алиса, включив камеру, быстро пробежала глазами страницу, ища имена родителей девочки.

«Мать: Воронина Вера Анатольевна. Отец: Воронин Амир

Владимирович».

Руки затряслись. Алиса крепче сжала телефон, изо всех сил стараясь удержать его ровно и навести фокус.

Амир Владимирович.

Неужели это действительно он?!

Когда Алиса ехала обратно, ей с большим трудом удавалось сосредоточиться на дороге. Голову разрывали вопросы, один страшнее другого.

То, что Аня — дочь *того самого* Амира, сомнений у нее почти не оставалось. Однофамильцы — еще куда ни шло, но, чтобы совпали имя и отчество? К тому же имя Амир было редким для Николаевска.

Но почему же его дочь поступила именно в эту гимназию и именно в класс Никиты?

Алиса стиснула руль. Нет, это простое совпадение, другого объяснения быть не могло. Хотя...

Кажется, Алевтина сказала, что семья у этой Ани неполная? Значит, Амир с ними не живет? Да, точно, он же развелся с женой еще тогда, когда хотел жениться на ней. Никитке тогда года два было...

Но когда же он успел завести дочь? И главное, почему его бывшая жена живет именно здесь, в Николаевске?!

От вопросов, на которые не было ответов, у Алисы разболелась голова. Она свернула на обочину и на несколько секунд закрыла глаза, пытаясь успокоиться.

Нужно было все обдумать. Сначала выяснить, действительно ли эта девочка дочь Амира, а потом уже решать, что делать дальше.

И еще Алиса не знала, стоит ли рассказывать обо всем этом мужу.

Глава 13

Тот, о ком нельзя говорить

Алексей сегодня снова задержался. В последние дни это случалось все чаще.

Алиса знала, что у него просто много работы: открытие нового ресторана требовало времени и сил. Но где-то на задворках сознания все равно крутились мысли о слухах, которые связывали его с Алевтиной. Алиса старательно гнала их прочь, но они то и дело возвращались.

Она сидела перед зеркалом в спальне, одетая в голубой кружевной пеньюар, и расчесывала длинные волосы. Невольно любуясь собой, Алиса с удовольствием отмечала, что в свои сорок выглядит просто отлично. Любой молодой вертихвостке даст фору!

Она поморщилась. Ну вот, опять начинает думать об этой... Да Алевтина со своими куцыми кудряшками и в подметки ей не годится.

Лучше подумать о сыне.

Дверь отворилась, и в спальню вошел Алексей. Он уже принял душ и переоделся в домашние спортивные штаны и легкую футболку.

— Привет, любимая.

Он приблизился, поцеловал ее в макушку и зарылся но-

сом в волосы.

— Здравствуй, Алеш, — ответила Алиса, вдыхая исходящий от него запах свежести. — Надо поговорить. О Никите. Я в школе сегодня была.

Она встала и повернулась к мужу. Алексей обнял ее за талию и привлек к себе.

— Давай завтра? Устал сильно. А сейчас ляжем спать, а?

Он потянулся губами к ее шее. Знакомая приятная волна пробежала по телу Алисы. Ей и самой хотелось отложить неприятный разговор, но нельзя было снова упускать момент.

— Алеш, когда завтра? Ты снова будешь допоздна на работе, а вечером скажешь, что устал и не хочешь говорить!

— Та-ак, судя по твоему решительному тону, Ник на этот раз натворил что-то из ряда вон. Ладно, рассказывай.

Алексей нехотя отстранился от нее, подошел к кровати и растянулся на ней, закинув руки за голову.

— Он пристаёт к новенькой, и...

— Так, может, девочка просто нравится ему? — лениво перебил Алексей и, не меняя позы, зевнул.

— Нет, все немного не так. Алевтина Сергеевна рассказала про него такие неприятные вещи... Но, возможно, она сгущает краски...

Алиса сделала паузу и бросила быстрый взгляд на мужа. При упоминании имени классной руководительницы Никиты выражение его лица не изменилось.

Алиса удовлетворенно выдохнула и продолжила:

— Дело в том, что, с ее слов, он не просто пристаёт. А унижает и оскорбляет ее. Девочка из неблагополучной семьи, а Никита якобы издевается над ней.

Алексей резко поднялся с кровати.

— Если все так и есть, то это серьезные обвинения. И на этот раз он не просто мотоцикла лишится. Карманных денег тоже. Ни копейки не получит, гаденыш!

Он заходил по комнате, засунув руки в карманы спортивных штанов.

— Подожди, не кипятись. Вику разбудишь. Надо с Никитой поговорить сначала. И я хочу еще к девочке домой сходить, пообщаться с ней. Может, там девочка такая, что...

— Алис, да какая бы она ни была, такое поведение недопустимо, ты что, не понимаешь? И почему ты с ним еще не поговорила?

— Да он поздно пришел, после школы на тренировке был... Потом, пока я свои дела делала, он уже спать лег.

— Специально он поздно и пришел, чтобы избежать неприятного разговора! Это все твое воспитание. Ты все жалела да баловала его с самого детства.

Алиса знала, что разговор с мужем простым не будет, и старалась держать себя в руках, но эти слова все-таки задели ее.

— Конечно, баловала, а как же иначе? Он мой сын, и я его люблю! Зато ты слишком строг с ним! Нет, чтобы поста-

раться стать другом сыну, понять его, ты только и знаешь, что поучать да упрекать!

— Ну отлично! Давай еще и я его начну баловать. Чтобы он вообще нам на шею сел. Замечательно!

Алиса устало опустилаcь в кресло. Ругаться с мужем ей совсем не хотелось. И без того хватало проблем.

— Алеш, давай лучше подумаем, что делать. И я тебе еще главного не сказала. Знаешь, чья дочь эта Аня, ну, новенькая? Ни за что не поверишь...

Алексей остановился и вопросительно посмотрел на нее, все еще негодуя.

Алиса вдруг заволновалась. Она не думала, что ей когда-нибудь снова придется произносить это ненавистное имя. Столько лет прошло, а прошлое, оказывается, никуда не исчезло.

— Она дочь Амира. Того самого.

Алексей изменился в лице и весь напрягся. Руки сжались в кулаки.

— Но... как это возможно?

Алиса вздохнула и пожала плечами.

— Я не знаю. Это точно он: фамилия, отчество его. Я смотрела ее личное дело в школе.

Алексей медленно сел на кровать. Несколько секунд он молчал, словно переваривая услышанное, а потом решительно поднял голову.

— Я поговорю с директрисой. Эта девочка не будет учить-

ся в гимназии. Ее переведут в другую школу. К ней домой не ходи. Нечего тебе там делать. Не хватало еще встретить там этого ублюдка.

Алиса растерянно взглянула на него. Да, она ожидала от мужа решительных действий, но не таких. Хотя, чего именно она хотела? И сама не знала.

— Алеш, как я поняла, он не живет с ними. Алевтина сказала, что семья у них неполная. И, может быть, не надо так сразу — в другую школу? Давай я сначала поговорю с этой девочкой?

— Нет. Ни с кем ты говорить не будешь! — рявкнул Алексей так, что Алиса вздрогнула. — Сегодня он не живет с нами, завтра вернется. Откуда мы знаем, что у него на уме? А потом вы на родительском собрании с ним случайно пересечетесь? Алис, если узнаю, что этот урод опять трется около тебя, то не знаю, что с ним сделаю...

Он резко поднялся.

— А с Никитой тоже сейчас поговорю пойду.

— Не надо, он же спит! Завтра с ним поговорим, — Алиса быстро подошла к мужу и схватила его за руку.

— Выспится еще! Натворит вечно дел, гаденыш, а мне расхлебывать потом!

— Алеш, не надо, пожалуйста, его будить! Успокойся, давай спать. Тебе тоже рано вставать. Ну что толку, что ты сейчас наорешь на него? А вот лишить денег — это правильно. Такое наказание для него посерьезнее будет.

Алиса почувствовала, что муж немного расслабился. Она обняла его и поцеловала в шею.

Алексей прижал ее к себе и поцеловал в ответ.

— Ладно, ты права, все завтра, — прошептал он.

Алиса прижалась к мужу, но мысли ее были далеко. Она понимала, что наутро их ждут новые неприятности. Никита наверняка взбесится, узнав о наказании, а Алексей не отступит от своего решения.

Но больше всего ее тревожило другое. Имя Амира снова ворвалось в их жизнь, и Алиса не знала, чем теперь это обернется для их семьи.

Глава 14

Секреты за закрытой дверью

Глаза слипались, и Никита, выключив телефон и бросив его на тумбочку, решил, что пора спать.

Он уже почти заснул, когда услышал в коридоре шаги, а затем голоса родителей. Вернулся отец с работы, и мама, наверняка, уже нажаловалась на него.

Сон как рукой сняло. Никита напрягся, соскочил с кровати и, стараясь ступать бесшумно, вышел в коридор. Подкравшись к спальне родителей, он остановился у приоткрытой двери.

Говорили они тихо, и разобрать, о чем именно, было сложно. Но из обрывков фраз Никита понял, что обсуждают его.

Ничего удивительного. Этого следовало ожидать.

Потом отец повысил голос:

— Ну отлично! Давай еще и я его начну баловать. Чтобы он вообще нам на шею сел. Замечательно!

Никита закатил глаза и еле слышно вздохнул.

«Отец достал! Короче, ничего интересного, можно идти спать».

Он развернулся, но дальнейший разговор родителей вдруг заинтересовал его, и Никита остался...

Спустя минут десять он лежал на своей кровати и переваривал услышанное. Новости повергли его в шок. Держать все это в себе не было сил, и он решил написать Дэну.

Никита: «Дэн, привет. Не спишь?»

Денис: «Привет, собираюсь. Чего тебе?»

Никита: «Прикинь, тут такие дела. Разговор предков случайно услышал. Короче, если кратко — отец Вороны и моя мать были когда-то давно знакомы. И мой батя на этого чувака капец как злится».

Денис: «Фигасе, новости на ночь глядя. А че злится, из-за ревности?»

Никита: «А я откуда знаю? Они не сказали из-за чего. Только Дэн, пацанам пока ниче не говори, Сизому и Димону. Сизый растреплет по всей школе, нафиг надо».

Денис: «Да без проблем».

Никита: «Так вот. Батя мой решил, что Вороне не место в нашей гимназии, хочет, короче, попереть ее».

Денис: «В смысле попереть?»

Никита: «Ну вытурить, в другую школу перевести. К директорисе собирается идти.»

Некоторое время Денис молчал. Потом написал:

Денис: «Ну это такое себе. Полный кринж. Мало ли че там у предков было, причем тут девчонка?»

Никита: «Я не понял, ты че защищаешь ее, что ли?»

Никите и самому не нравилась идея с переводом Вороны.

А как же байк? Кто тогда будет расплачиваться за царапину? Искать ее потом по другим школам — делать ему больше нечего! Да и прикольно было цеплять ее. Смотреть, как она свои черные глазищи расширяет и злится, когда он ее задевает.

Никита понимал, что Дэн в общем-то прав, но то, что тот вступился за Ворону, неприятно задело.

Денис: «Нет, не защищаю, но я за справедливость.»

Никита: «Справедливый, блин, нашелся.»

Денис: «Ладно, Никитос, спать охота.»

Никита: «Давай, до завтра.»

Он выключил телефон и задумался.

Завтра от отца ему влетит, конечно. Наверняка, снова запретит брать моцик. А если еще и карманных денег лишит, придется туго. Впрочем, не впервой.

Но если батя думает, что перестану цеплять Ворону, то сильно ошибается. Просто палиться не буду.

Вернувшись из гимназии домой, Аня первым делом решила постирать рюкзак. Вывалив на пол в ванной все содержимое, она засунула его в стиральную машину. Учебники, тетради и ручки тщательно протерла влажными салфетками.

Потом пошла в свою комнату, достала телефон и написала Кате сообщение, рассказав, что сегодня вытворил Савицкий. Очень хотелось выговориться, поделиться с подругой, которая хотя бы могла ее понять.

Ответное смс прилетело почти сразу.

Катя: «Ну и гад! Имбецил! Ань, выкини этот рюкзак. Кринжово завтра будет в гимназию с ним идти.»

Аня: «Кать, я не могу выкинуть. В чем учебники понесу? Мать мне новый не купит. Я его в стиралку кинула. Ничего, все отстирается и запаха не будет.»

Катя: «Все равно. Хоть и запаха не будет. Наши имбецилы засмеют же. А я еще пока болею. Некому их будет приструнить. Найди сумку какую-нибудь.»

Аня: «Да какую сумку? Мамину что ли? Так она старая. Вот это точно будет кринжово.»

Катя: «О, давай я тебе свой прошлогодний дам? Он еще нормальный вполне.»

Аня: «Спасибо, Кать. Но не стоит. Мне все равно на них. Пусть говорят, что хотят. Пойду со своим.»

На самом деле Ане было, конечно же, совсем не все равно. Ей очень не хотелось в очередной раз становиться объектом насмешек. И она с превеликим удовольствием взяла бы Катин старый рюкзак.

Но что скажет мама? Она же обязательно начнет выяснять, откуда он, зачем и почему. Аня не собиралась рассказывать ей про дохлую ворону. Зачем? Мать наверняка заявит что-нибудь в духе: сама виновата, не умеешь ладить с одноклассниками.

Катя: «Ну ладно, Анют, пока. Мне пора лекарства принимать.»

Аня отправила подруге несколько смайликов-сердечек и отложила телефон.

Вскоре пропищала стиральная машинка, возвещая, что рюкзак готов. Аня развесила его на балконе, вернулась на кухню и взглянула на настенные часы.

Испуганно ахнув, она кинулась в ванную за тряпкой и ведром.

С минуты на минуту вернется с работы мать, а Аня еще даже не начинала уборку! Совсем забыла о ней из-за рюкзака.

Она набрала в ведро воды, вышла в коридор, и тут входная дверь открылась. На пороге появилась мать.

Та устало вздохнула, сняла обувь, а потом заметила Аню с ведром и нахмурилась.

— Анна, это что такое? Ты только начинаешь уборку?

— Мам, я в гимназии задержалась, я сейчас быстро все уберу.

— Не ври мне, — строго ответила мать.

Аня вздохнула и опустила голову. Да, врать она совсем не умела. Сразу же начинала краснеть и этим выдавала себя.

— Убирай, а потом будешь наказана и за безделье, и за ложь! Останешься сегодня без ужина.

Мать ушла на кухню, а Аня, с облегчением вздохнув, взялась за тряпку. Это было легкое наказание. Сегодня в гимназии так вкусно и сытно покормили, что есть не хотелось до сих пор. А на ночь выпьет воды — не впервой.

— А, да, забыла сказать, — выглянула из кухни мать, жуя хлеб. — И десять страниц из Священного писания прочтешь. На коленях. Надеюсь, ты понимаешь, что это для твоего же блага. Ради спасения твоей грешной души!

— Но мама! Мне еще уроки надо делать, — не смогла Аня сдержать возмущения.

— Еще огрызаться смеешь? Вся в отца, такая же лживая и наглая! Двадцать страниц! — гневно выпалила мать и скрылась на кухне.

Аня в сердцах отбросила тряпку.

Ну вот, лучше бы промолчала. Верный признак: раз мать вспомнила отца, значит, рассердилась сильно.

Аня снова взялась за уборку, стараясь не думать о несправедливом наказании. Впрочем, она давно привыкла. Что бы ни случилось, виноватой все равно оказывалась она.

Иногда Аня задумывалась: а не лучше ли ей было жить с отцом? Может, он не такой уж плохой, как рассказывала мать? Она почти ничего о нем не знала, а все, что слышала, было наполнено упреками и обвинениями.

Она тяжело вздохнула и принялась мыть пол дальше. До самостоятельной жизни оставалось еще целых два года. Нужно было потерпеть. Ради Москвы, университета и свободы.

Глава 15

Дом, в котором живет Никита

Савицкий, как ни странно, вел себя спокойно. Аню игнорировал, словно ее и вовсе не существовало. Продохлую ворону, кажется, тоже все забыли.

Но радоваться она боялась: вдруг это всего лишь затишье перед бурей?

Перед последним уроком Аня пошла в туалет. Там, прислонившись спиной к стене, на корточках сидела незнакомая девочка лет тринадцати. Она тихо всхлипывала, вытирая рукавом слезы, катившиеся по щекам.

Аня присела рядом и взволнованно спросила:

— Девочка, что случилось?

Затем, покопавшись в рюкзаке, достала носовой платок.

— Вот возьми! Он чистый.

Девочка подняла на нее покрасневшие глаза. Несколько секунд смотрела недоверчиво, но потом все-таки взяла платок. Вытерла глаза, высморкалась и, кажется, немного успокоилась. Аня продолжала с тревогой наблюдать за ней.

— Двойку получила, — наконец призналась девочка и снова всхлипнула.

Аня с облегчением выдохнула. Конечно, неприятно, но не смертельно.

— По алгебре, уже вторую. И боюсь родителям говорить...

— продолжила девочка, постепенно справляясь с рыданиями.

— Что, сильно ругать будут?

Аню кольнуло внутри. Теперь она могла понять эту девочку. Ее собственная мать и за тройки могла поставить в угол на горох, а уж что бы она сделала за двойку, даже страшно было представить.

— Да не-ет, — протянула девочка, удивленно взглянув на Анюту. — Ругать не будут. Они у меня добрые. Но мама расстроится...

У Ани отлегло от сердца. Слава богу, эта девочка плакала не от страха перед родителями.

— Ну, что мама расстроится, конечно, плохо, но все равно не стоит из-за этого плакать.

— А я плачу от своей тупости. Вот не понимаю я эту алгебру, хоть убей!

Ане даже стало смешно, и она еле сдержалась, чтобы не хихикнуть.

Решение пришло само собой.

— А хочешь, я с тобой позанимаюсь? У меня с алгеброй все в порядке.

Девочка встрепенулась и недоверчиво взглянула на Аню. Но уже через мгновение ее большие красивые глаза засияли надеждой.

— Правда? Конечно, хочу! — воскликнула она.

— Тогда давай сегодня и начнем. Останемся после уроков. У тебя сколько уроков?

— Шесть, но потом еще факультатив по литературе.

— У нас тоже шесть, но ничего, я тебя подожду. Встретимся в кабинете математики, да?

— Ага! — Девочка заулыбалась, и слезы наконец высохли.

— Как тебя зовут-то? Меня Аня.

— Вика. Я в седьмом классе. Спасибо тебе!

Подхватив рюкзак, довольная Вика выбежала из туалета, а Аня спокойно пошла на урок.

Когда закончился последний урок, Аня направилась в кабинет алгебры. У Ирины Андреевны занятий больше не было, поэтому она разрешила Ане подождать Вику в кабинете, а потом позаниматься с ней. Оставив ключи, учительница ушла.

Зевая, Аня достала тетрадь и учебник. Пока было время, решила сделать домашнее задание.

Но сосредоточиться не получалось. Вчера ей пришлось допоздна сидеть над уроками, и теперь глаза сами собой закрывались. Усталость и недосып брали свое.

Вскоре Аня положила голову на парту и уснула.

Проснувшись она от дребезжания звонка. Вздвогнув, потерла глаза и потянулась. Короткий сон помог немного взбодриться, и Аня улыбнулась.

Минут через пять в класс вбежала запыхавшаяся Вика.

— Аня! Я маме позвонила сообщить, что заниматься буду и поэтому задержусь. Так она сказала, чтобы я пригласила тебя к нам — у нас дома и позанимаемся! Ты же не против?

Аня с сомнением пожала плечами. Ей было немного неловко идти домой к Вике: все-таки они едва знакомы. К тому же она опять не успеет убраться в квартире к возвращению матери...

Но Вика смотрела на нее так умоляюще, что Аня вздохнула и согласилась.

На выходе со школьного двора Вика повела ее к серебристому джипу, за рулем которого сидел суровый мужчина и Аня занервничала. Зря она не настояла на том, чтобы заниматься в школе...

— Вика, а твой папа не будет ругаться? — Она едва заметно кивнула в сторону строгого мужчины.

— А, так это ж не папа, — улыбнулась Вика. — Это дядь Саша, наш водитель. Идем!

Она открыла дверь джипа, живо запрыгнула внутрь и махнула Ане, приглашая ее присоединиться.

Аня нерешительно последовала за ней.

Водитель... Она все никак не могла привыкнуть к тому, что в этой гимназии учатся дети обеспеченных родителей. Для нее подобная роскошь все еще казалась чем-то нереальным.

Минут через двадцать они добрались до Викиного дома. Он находился в элитном жилом районе. Раздвижные ворота

плавно разъехались, и джип въехал в просторный двор.

Перед Аней раскинулась настоящая усадьба, окруженная трехметровым кованым забором. Посередине возвышался шикарный двухэтажный дом, облицованный светло-бежевым кирпичом. Справа от него располагался вместительный гараж. Двор был выложен коричнево-белой плиткой, а по обе стороны от входной двери с небольшой террасой красовались ухоженные клумбы. Несмотря на начало октября, на них еще цвели яркие мелкие цветы.

Вика, видимо, заметила восхищение в глазах Ани и улыбнулась:

— А позади дома у нас еще большая лужайка с беседкой и сад. Хочешь, покажу?

— Да нет, — смущенно ответила Аня. — В другой раз!

Она последовала за Викой в дом и, переступив порог, растерянно огляделась.

Внутри дом впечатлил ее еще больше, чем снаружи. Просторный холл, декоративные деревья по периметру, широкая лестница с витыми перилами, блестящий мраморный пол...

Неужели люди действительно так живут? Такие дома Аня видела только в кино.

По лестнице навстречу девушкам спускалась красивая, ухоженная женщина. Которая и сама словно сошла с обложки глянцевого журнала.

Она тепло, приветливо улыбнулась, посмотрев на Аню такими же, как у Вики, зелеными, миндалевидной формы, гла-

зами. Только у Вики были темные волосы, а у женщины светлые, пшеничные и точно натуральные.

Когда-то у Аниной матери волосы были похожего оттенка. Теперь же они потускнели и наполовину поседели.

— Мам, — Вика обняла женщину, — это Аня. Она со мной согласилась позаниматься.

— Ань, а это моя мама, Алиса Николаевна.

Ане показалось, что Викина мама посмотрела на нее как-то чересчур пристально. На долю секунды по ее красивому лицу скользнуло странное выражение — то ли сомнение, то ли недоумение.

Но уже в следующее мгновение Алиса Николаевна снова приветливо улыбнулась.

— Здравствуй, Аня! Очень хорошо, что ты согласилась позаниматься с Викулей.

Глава 16

В гостях у мажоров

Вика потащила Аню наверх по лестнице.

Они оказались в длинном коридоре с несколькими дверями. Вика открыла одну из них и обернулась к подруге:

— Ань, заходи. Это моя комната!

Аня вошла и едва не открыла рот от удивления.

Всё здесь было выдержано в светло-розовых тонах. Кровать, застеленная нежно-розовым покрывалом, украшали несколько подушек в тон. Напротив, у другой стены, располагался встроенный зеркальный шкаф.

Над кроватью висели картины с пейзажами. У окна с розовыми шторами стоял письменный стол, а на полу лежал пушистый ковер, тоже, конечно же, розовый.

О такой комнате можно было только мечтать. Вика, наверняка, счастлива здесь. Аня точно была бы на седьмом небе от счастья, живи она в такой комнате.

Вика поставила рюкзак возле стола, достала учебники и тетрадки.

— Ань, ты садись пока куда хочешь. Можно на кровать или на стул, а я пока переоденусь, — весело сказала она и подошла к шкафу.

На кровать Аня сесть постеснялась. Та была заправлена

настолько аккуратно, без единой складочки, что нарушать этот идеальный порядок казалось настоящим преступлением. Поэтому Аня скромно присела на стул с мягкой сидухой и резными ножками. Впрочем, и на него садиться было страшновато. Он явно стоил дороже, чем вся мебель в ее комнате.

Вика тем временем распахнула дверцы шкафа и повесила школьную форму на плечики. Аня в очередной раз поразилась — теперь уже количеству одежды, которая длинным рядом висела внутри.

Наконец Вика подошла к ней, придвинула второй стул и уселась рядом.

— А вот эти картины я сама рисовала! — с гордостью сказала она, показывая на пейзажи над кроватью.

Аня присмотрелась. В искусстве она разбиралась плохо, но картины, на ее взгляд, были очень хороши.

— Красиво! Ты ходишь в художественную школу?

— Нет, она же закрыта у нас. Меня мама учит рисовать. А ты чем увлекаешься?

— Я люблю танцевать.

— О, здорово! Ходишь куда-то?

Аня грустно покачала головой.

Несколько лет назад она просила мать записать ее в танцевальную студию, но получила категоричный отказ:

«Во-первых, это дорого. Я тебе не миллионерша. А во-вторых, это грех! Нечего попой крутить».

С тех пор Аня больше не заговаривала с матерью о танцах. Вместо этого училась танцевать дома по видео из интернета, пока мама была на работе. Это было ее маленькой тайной, единственной возможностью заниматься тем, что ей действительно нравилось.

Они прозанимались около часа, когда в коридоре послышались легкие шаги. Через мгновение дверь открылась, и вошла Викина мама.

— Девочки, хватит учиться, спускайтесь на кухню, попейте чаю, — сказала она с улыбкой.

— Хорошо, мам, мы сейчас придём! — откликнулась Вика.

Аня почувствовала неловкость. Она ведь пришла сюда заниматься, а не чаи распивать. Да и домой уже пора: снова не успеет убраться, а вечером придется допоздна отрабатывать наказание.

Но Вика и слушать ничего не хотела. Она схватила Аню за руку и потащила на кухню.

Оказавшись там, Аня уже не удивилась. Вполне ожидаемо, что и кухня в этом шикарном доме выглядела потрясающе.

Да и просто кухней называть это огромное помещение было несправедливо. Скорее, столовая или даже гостиная.

Посреди светлого пространства стоял большой белый стол с несколькими стульями. Кухонный остров был отделен от остальной части помещения барной стойкой. В углу, возле

панорамного окна, возвышалась кадка с каким-то необыкновенно красивым декоративным растением.

На столе стояла тарелка с фруктами и двухъярусная ваза, наполненная конфетами и пирожными. Девушка в синем форменном платье и белом фартуке разлила чай по чашкам, поставила их на стол, вежливо улыбнулась и вышла.

Неужели горничная?

Аня окончательно растерялась. Одно дело — видеть подобное в кино, и совсем другое — оказаться в таком доме самой.

Алиса Николаевна пригласила всех к столу, и Аня, уловив ванильный аромат пирожных, невольно сглотнула. Сладкое она обожала, вот только ела редко. Мать покупала конфеты два раза в год — на Рождество и Пасху. А когда Аня в последний раз пробовала торт или пирожное, она уже и не помнила.

— Угощайся, Анечка, не стесняйся! — дружелюбно предложила Викина мама.

Легко сказать — «не стесняйся»!

Теперь Аня в полной мере прочувствовала, что значит быть не в своей тарелке. Именно так она себя и ощущала. Словно попала в другой мир, чуждый и нереальный. В мир, где были огромные кухни и горничные...

Но желание попробовать пирожное все-таки пересилило смущение. Аня нерешительно взяла одно. На вид оно казалось воздушным, с нежным кремом, а на вкус оказалось про-

сто божественным. Но взять второе Аня не решилась.

Мама Вики непринужденно беседовала с ними, обращаясь то к дочери, то к Ане. Но девушка замечала, что Алиса Николаевна время от времени бросает на нее цепкий, пристальный взгляд.

Аню это удивляло. Что в ней такого интересного? Обычная, ничем не примечательная девочка.

— Мам, Аня будет теперь моей подругой! — весело заявила Вика, уплетая бисквит.

Аня улыбнулась. Вика была милой и доброй девочкой, и она совсем не возражала бы подружиться с ней.

Но, судя по выражению лица Алисы Николаевны, та была не в восторге от такой перспективы.

— Аня, а ты в каком классе учишься? — как-то настороженно спросила она, отпивая чай.

— В десятом.

— Вот как...

Алиса Николаевна слегка нахмурила идеально очерченные брови и задумчиво посмотрела в окно.

Ане стало не по себе. Она никак не могла понять, как к ней относится мама Вики. Та была приветлива и улыбалась, но улыбка казалась какой-то натянутой, а взгляд — напряженным. Словно Алиса Николаевна подозревала Аню в чем-то нехорошем.

Но в чем?

Аня допила чай и поднялась из-за стола.

— Спасибо за угощение, мне уже домой пора.

— Ой, жаль... — Вика надула губки. — Мам, пусть дядь Саша Аню отвезет?

— Конечно, — восторженно сказала Алиса Николаевна и улыбнулась.

— Вик, только рюкзак мой принеси, пожалуйста. Он в твоей комнате остался.

— Я скажу Вере, она принесет, — быстро ответила Викина мама и вышла из кухни.

«Вера — это, наверное, та самая горничная. Или другая? Может быть, их здесь несколько...» — подумала Аня и робко подошла к окну.

Отсюда был виден весь двор и въездные ворота.

Вдруг ворота начали раздвигаться, и во двор въехал мотоцикл...

Аня напряглась. Мотоцикл показался ей смутно знакомым.

Вика подбежала к ней и тоже выглянула в окно.

— О, брат пожаловал, — сказала она, слегка скривившись.

Тем временем мотоцикл остановился посреди двора. Водитель легко спрыгнул с него и снял шлем. Тряхнул головой и взъерошил рукой темные волосы.

У Ани внутри все похолодело. Сердце бешено заколотилось.

Конечно же, она узнала его.

Самого ненавистного и наглого парня на свете.

Никита Савицкий.

Но что за злая насмешка судьбы? Почему именно он оказался братом Вики?!

Глава 17

Неожиданное решение

Никита поставил байк в гараж и зашел в дом. После тренировки дико хотелось есть. Бросив спортивную сумку на пол, он устало поплелся на кухню.

Боковым зрением заметил движение на лестнице и лениво поднял голову.

Вичка, а с ней...

Никита глазам своим не поверил. На секунду даже подумал, что у него глюки. Моргнул, присмотрелся.

Нет, не показалось! Рядом с его сестрицей совершенно спокойно шла Анька Воронина, собственной персоной.

Что она здесь делает? Жаловаться матери на него пришла?

Усталость как рукой сняло. Никита заметил, что Аня тоже его увидела. Она тут же напряглась, словно вся сжалась, и это не укрылось от его внимания.

— О, какие люди. Ты че здесь забыла, Ворона? — громко произнес Никита, когда девочки спустились и направились к выходу.

Аня остановилась. Вика тоже замерла и удивленно перевела взгляд с нее на брата.

— А вы что, знакомы? И почему... Ворона?

— Знакомы, конечно. Это одноклассница моя, Воронина.

А она тебе не сказала? — насмешливо протянул Никита, не сводя глаз с Аньки.

Та покраснела и старательно отводила взгляд, делая вид, будто Никиты здесь вообще нет.

— Вика, ну я пойду. Пока, — пробормотала она и поспешила к выходу.

— Давай-давай, дуй. И чтобы я тебя здесь больше не видел.

— Аня, подожди, я провожу! — Вика бросилась следом за ней, напоследок сердито взглянув на брата.

— Никита, ты как с девочкой разговариваешь! А ну извинись!

Он повернул голову. Из столовой выходила мать.

Никита направился к ней, словно ничего особенного не произошло.

— Привет, мам. Что есть пожрать? Голодный, блин, как слон.

— Никита! Догони Аню и извинись! — повторила мать, повысив голос.

— Да не буду я извиняться перед этой... Что она, кстати, здесь делала?

Никита уселся за стол. Возле плиты хлопотала Вера. Увидев его, она улыбнулась и поставила перед ним тарелку с супом.

— Никит, супчик очень вкусный, покушай, — ласково

сказала она.

— Да я сейчас съем все, что угодно, спасибо, Вер, — ответил Никита и с жадностью накинудся на суп.

Мать села напротив и принялась сверлить его строгим взглядом.

— Никита, ну что мне с тобой делать? Почему ты так ведешь себя? Зачем цепляешься к Ане? Что она тебе сделала плохого? Я хочу знать.

— Она поцарапала мой байк и не хочет возмещать стоимость ремонта, этого мало? — ответил он, проглотив очередную ложку горячего супа.

— Мало! Это вообще не стоит того, чтобы унижать человека. Что еще?

Никита поднял на мать глаза.

— А ты так и не ответила на вопрос, что она здесь делала? Жаловаться на меня приходила, что ли?

— Нет, она приходила заниматься с Викой алгеброй. Вика пригласила ее.

Никита присвистнул.

И почему именно ее? Других девчонок в гимназии больше нет?

— Она скоро не будет с вами учиться, — продолжала мать. — Отец должен договориться, и ее переведут. Но прежде ты извинишься перед ней за свое поведение!

Никита постарался не подать виду, что уже знает о планах родителей. Сначала изобразил удивление, затем равнодушно

пожал плечами.

— Между прочим, в последнее время я вообще ее не трогаю. Так что отец может время не тратить.

— Папа уже все решил. Аня не будет учиться в гимназии, — ответила мать и, слегка нахмурившись, посмотрела в окно.

Никита молча доел суп, но уже без аппетита.

— Мам, пусть Ворона остается в гимназии. Это кринж, понимаешь? А если пацаны узнают, что ее из-за меня турнули? Блин, ну это как-то стрёмно...

Мать вскинула брови и внимательно посмотрела на него.

— Никита, ты нелогично себя ведешь. То говоришь, что она тебе не нравится, и в то же время не хочешь, чтобы ее переводили. Как это понимать?

— Да мало ли кто мне не нравится? Отец теперь всех будет из гимназии исключать?

Никита отодвинул пустую тарелку и резко поднялся из-за стола.

Тут же рядом возникла Вера.

— Никита, а чай? Я булочек твоих любимых напекла, — предложила она.

— Маме вон предложи булочки, а я пойду к себе, отдохнуть хочу.

Он быстро направился к себе.

Прошло несколько дней с того разговора родителей, который он случайно подслушал, и Никита надеялся, что отец

уже забыл про эту дурацкую идею с переводом Вороны. Но, судя по словам матери, тот по-прежнему собирался довести дело до конца.

Войдя в комнату, Никита скинул одежду и отправился в душ.

Горячая вода зашумела, стекая по напряженным мышцам. Он подставил лицо под струи и прикрыл глаза.

«Блин... ясно же, что мое к ней отношение — это только предлог. Какие у них там тайны с этим мужиком, ее папашей? Как бы это узнать? И надо сделать что-то, чтобы они забыли про этот перевод».

Никита нахмурился.

Он был вынужден признаться себе, что идея с переводом Вороны в другую школу ему совсем не нравится. И дело было не только в том, что теперь придется искать ее в другом месте, чтобы потребовать долг.

Было прикольно, что Анька не тушевалась и не боялась, когда он к ней цеплялся. Она огрызалась, смотрела прямо в глаза и не пыталась заслужить его расположение, не заискивала и не кокетничала, как многие другие девчонки. Никита даже, как бы странно это ни звучало, уважал ее за это.

Ворона вовсе не была забитой клушей, какой показалась ему в первый день.

И в последнее время он почему-то слишком часто думал о ней.

Вспоминал ее лицо, колючие ответы, темные глаза, в ко-

торых вспыхивало возмущение каждый раз, когда он пытался ее задеть. А еще — то, как она смотрела на него, когда не собиралась отступать.

Решительный взгляд ее жгучих черных глаз вызывал в нем какой-то непонятный трепет.

Никита раздраженно провел ладонью по мокрым волосам.

Что за ерунда? С каких это пор его стала волновать какая-то Ворона?

Он ведь сам решил проучить ее за царапину на мотоцикле. Сам придумал эту историю с пятьюдесятью тысячами. И сам каждый раз цеплялся к ней, хотя мог бы давно оставить в покое.

Но теперь мысль о том, что Аня исчезнет из гимназии, почему-то злила его.

Нет уж. Он не позволит отцу решить все за него.

По крайней мере, сначала выяснит, что связывает родителей с отцом Вороны. А там будет видно.

Никита выключил воду и потянулся за полотенцем.

Глава 18

Ты будешь делать, что я скажу

— Да ла-адно... — удивлённо протянула Катя, когда Аня рассказала, как вчера побывала дома у Савицкого. — Капец. Ну и дела!

Девочки шли по широкому коридору гимназии на урок.

— А ты представь, в каком я была шоке, когда увидела Савицкого!

— Смотри, даже не думай теперь заниматься с его сестрой! — сказала Катя, для убедительности выставив вперёд указательный палец. — Будешь ещё тратить на неё своё время.

— Она очень милая. Как я ей откажу? Но домой к ним, конечно, больше не пойду.

— Ми-илая, — передразнила Катя. — Сначала все милые.

— Почему это все? Савицкий милым не был с самого начала.

Катя хихикнула, и Аня невольно улыбнулась в ответ. Она так радовалась, что подруга наконец выздоровела! Теперь было с кем обсудить последние новости, да и на переменах больше не придётся скучать в одиночестве.

— Но хотя Вика и правда неплохая девчонка. Я немного общалась с ней, когда с родителями была у них дома, — ска-

зала Катя.

Вдруг Аня заметила впереди Вику и легонько толкнула Катю локтем в бок.

Вика тоже увидела её. На мгновение нахмурилась, но, когда они поравнялись, улыбнулась. Правда, улыбка показалась Ане какой-то вымученной.

— Вика, привет! Сегодня можем позаниматься в школе, если хочешь.

— Привет. Да нет... Я сегодня не смогу, — замявшись, ответила Вика.

— Можно и завтра.

— Завтра тоже нет. Ань, мама мне сказала, что репетитора найдёт... Извини.

Вика виновато взглянула на неё, закусил губу и отвернулась.

— Ладно, как хочешь, — пожала плечами Аня.

Ей стало немного не по себе. Ещё вчера Вика была такой приветливой, а теперь словно избегала её.

Девушки пошли дальше.

— Наверняка это Савицкий пригрозил ей, чтобы не общалась с тобой, — предположила Катя.

— А я думаю, что не он, а их мама. Она как-то странно на меня смотрела. Не понравилась я ей.

— Тётъ Алиса? Да вроде она нормальная... — удивилась Катя. — Ну, как бы там ни было, вопрос решился, и тебе не придётся больше заниматься с его сестрой.

— Кстати, Кать, после того случая сдохлой вороной Савицкий меня почти не трогает.

— Да ты что? Вот радость-то! Но что-то мне подсказывает, что это ненадолго.

— Может, ему всё-таки надоело задирать меня?

— Скорее всего, родителей Алевтина вызывала, а те ему пригрозили. Вот он пока и затаился. Но расслабляться, Ань, нельзя!

Аня задумчиво кивнула. Возможно, Катя была права.

Конечно, она пока недолго знала Никиту, но достаточно, чтобы не верить в его внезапное исправление.

Подруги зашли в класс. Никита с друзьями уже сидели на своих местах. Когда Аня проходила мимо, он ничего не сказал, лишь бросил на неё такой красноречивый взгляд, что у неё внутри всё похолодело.

Казалось, он без слов обещал: *Ну всё, тебе конец.*

Катя сжала её ладонь и зашептала:

— Не бойся, я теперь рядом.

Аня кивнула, достала учебник и принялась повторять домашнее задание. Но нехорошее предчувствие не отпускало, противно свербя где-то в животе.

— Надеюсь, десятый «А», вы не забыли, что сегодня мы пишем изложение? — провозгласила Алевтина Сергеевна. — Прочитайте ещё раз текст и закрывайте учебники. Савицкий, а ты что сидишь, не повторяешь текст?

Никита хмуро взглянул на учительницу, даже не изменив позы. Не собирался он ничего повторять. Сто лет в обед ему сдалось это изложение! У него были проблемы посерьёзнее.

Вчера состоялся разговор с отцом. Его итог Никиту не просто расстроил, а взбесил. Алексей Петрович лишил сына денег. Совсем.

У Никиты как раз закончились наличные: большую часть пришлось отдать Игорьку за байк. Он был уверен, что к положенному сроку на карту поступит очередная сумма, но деньги так и не пришли.

— Посидишь месяц без денег! — рычал отец. — Может, тогда научишься себя вести!

И всё из-за этой Вороны!

Никита сжал челюсти. Теперь он вынужден экономить каждую копейку и отказываться от привычных развлечений.

Нет, так дело не пойдёт.

Он попытался сосредоточиться на уроке, но слова учительницы сливались в сплошной шум. Перед глазами снова возникло непреклонное лицо отца. Он всегда считал, что имеет право решать за сына, что тому делать, с кем общаться и на что тратить деньги. Никита привык получать всё, что хотел, но теперь оказалось, что даже его свобода зависит от отцовского настроения.

И это унижало.

Он ведь не маленький! Неужели отец всерьёз рассчитывает, что лишение денег сделает его послушным мальчиком?

Никита сжал кулаки под партой.

А Ворона... Если бы не она, ничего бы этого не случилось. Вернее, если бы она не пожаловалась Алевтине, то бы и родителей не вызвали в гимназию...

Ворона раздражала его одним своим существованием. Смотрела на него так, будто он не заслуживал ни уважения, ни страха. Не пыталась понравиться, не заискивала, не улыбалась из вежливости. Даже когда он давил на неё, умудрялась огрызаться.

Он злился на Аню, потому что так было проще, чем признать: больше всего его бесило собственное бессилие.

Никита не хотел об этом думать. Ему нравилось считать себя человеком, которому плевать на чужое мнение. Но стоило Вороне посмотреть на него с нескрываемым презрением, как внутри что-то неприятно сжималось.

Ещё хуже было вспоминать, как она выглядела у них дома. Как спокойно разговаривала с Викой. Как естественно держалась, несмотря на то что оказалась в чужом доме, где каждая вещь стоила больше, чем всё, что было у неё самой.

Он не мог отделаться от мысли, что Аня совершенно не похожа на тех девчонок, к которым он привык.

И это тоже бесило.

Хватит о ней думать, — приказал себе Никита. — Она никто. Обычная Ворона, которая решила, что может перечесть мне.

Он наклонился к друзьям и вполголоса сказал:

— Пацаны, надо после уроков как-то Катьку задержать.

— Сделаем, — откликнулся Дима.

Никита ничего не объяснил. Ему было достаточно того, что друзья поняли намёк.

Он собирался заставить Аню пожалеть о том, что она вообще посмела встать у него на пути.

После последнего урока Никита стоял возле кабинета ОБЖ в дальнем конце гимназии. Он нервно поглядывал на телефон, ожидая, когда появится Аня.

Весь день он представлял, как заставит её выслушать себя, как увидит, наконец, растерянность на её лице. Ему хотелось вернуть себе привычное ощущение превосходства, доказать и ей, и самому себе, что последнее слово всё равно останется за ним.

Но чем дольше он ждал, тем сильнее раздражался.

И чего я вообще из-за неё завёлся?— в который раз подумал он. — Да плевать мне, что она обо мне думает. Она должна вернуть мне долг и точка.

Звучало убедительно. Почти.

Никита прекрасно понимал, что деньги здесь были лишь удобным предлогом. Если бы дело было только в долге, он мог бы потребовать их при всех или угрожать через кого-нибудь из друзей.

Но ему хотелось поговорить с Аней наедине. Увидеть её реакцию. Заставить смотреть на него, а не отворачиваться с

таким видом, словно он пустое место.

Его злило, что он вообще замечает подобные вещи.

Наконец в коридоре послышались торопливые шаги и громкий детский голос:

— Вот, мы пришли почти. Вика здесь, в кабинете ОБЖ. Ну, я побежал!

Из-за поворота показалась Анька.

Увидев Никиту, она ахнула, а потом прищурилась, скрестила руки на груди и сердито спросила:

— А где же Вика? Мне сказали, что ей плохо.

— Иди сюда. Разговор есть.

— Какой ещё разговор? — насторожилась Аня.

Никита быстро шагнул к ней, схватил за локоть и потащил в пустой кабинет ОБЖ.

— Отпусти! С ума сошёл?! Я не хочу с тобой разговаривать!

Он не ответил. Затащив её внутрь, закрыл дверь и, схватив Аню за тонкие запястья, прижал к стене.

Внутри всё кипело. Никита едва сдерживался, чтобы не сорваться на крик.

Но стоило ему взглянуть на Аню, как привычная злость вдруг смешалась с чем-то ещё.

Она смотрела на него испуганно, но в глубине её глаз уже разгоралось возмущение. Даже сейчас, когда он прижал её к стене и не давал пошевелиться, она не выглядела покорной. Её губы дрожали, дыхание сбилось, но она продолжала

упрямо смотреть ему в лицо.

Никита вдруг поймал себя на том, что слишком внимательно разглядывает её. Тонкие запястья в его руках, выбившаяся из хвоста прядь волос, огромные тёмные глаза...

Он резко отогнал эти мысли.

Да что со мной такое? Она же меня бесит! Я хочу поставить её на место, а не...

Он не договорил даже мысленно. Не хотел искать слово, которое могло бы объяснить его странное состояние.

— Срок отдачи долга вышел, — прохрипел он ей в лицо. — Денег, как я понял, ты так и не нашла. Поэтому будешь отрабатывать. Выполнять любые мои поручения и желания.

Анькины глазищи испуганно расширились. В них блеснули слёзы.

Никита сглотнул.

На мгновение ему стало не по себе. Он увидел, как изменилось её лицо, как она словно вжалась в стену, и вдруг захотелось отпустить её. Просто разжать пальцы, отступить и сказать, что он погорячился.

Но тогда что?

Она снова посмотрит на него с презрением? Решит, что он только и умеет, что угрожать, а на деле ничего собой не представляет? Или, что ещё хуже, он сам поймёт, что не способен довести начатое до конца?

Никита не привык отступать. Особенно перед теми, кто выводил его из себя.

Нет. Хватит. Не будь тряпкой. Ты мужик. Ты Савицкий.

И он еще крепче сжал её запястья.

— И что я должна буду делать? — дрожащим голосом спросила она.

Никита помедлил.

И вовсе не потому, что не мог придумать первое поручение. Просто ее близость непривычно волновала. От Ани приятно пахло спелой вишней, и от этого запаха у него слегка кружилась голова.

Рядом ни с одной девчонкой он ничего подобного не испытывал.

Никита мысленно выругался.

Придунок. Говори уже, что она должна будет сделать, и отпускай.

Но отпускать не хотелось.

Злость куда-то испарилась, уступив место странному, незнакомому чувству. Никита не понимал, что с ним происходит. Еще недавно он хотел только проучить Аню, заставить ее пожалеть о том, что она вообще появилась в его жизни.

А теперь стоял слишком близко, смотрел в ее испуганные глаза и никак не мог заставить себя отойти.

И это бесило его едва ли не сильнее, чем отец со своими наказаниями.

Глава 19

Следующее желание

Аня разглядывала серые искорки в голубых глазах Савицкого, замечая, как меняется их выражение.

Сначала, когда он прижал ее к стене, в них кипела злость. Но теперь она словно куда-то исчезла, уступив место чему-то другому. Чему именно, Аня понять не могла.

От этого ей становилось еще страшнее.

Когда она спросила, что должна будет делать, собственный голос показался ей таким слабым и писклявым, что стало противно. Но Аня действительно боялась. Вдруг Савицкий заставит ее делать что-нибудь неприличное? Или придумает еще что-то унижительное, после чего ей будет стыдно смотреть людям в глаза?

Сердце колотилось как ненормальное, лицо горело, а Никита все медлил с ответом.

— Ну для начала спортзал за меня помоешь, — наконец сказал он. — Алевтина заставила меня типа в наказание мыть его после уроков.

Аня едва сдержалась, чтобы не выдохнуть с облегчением.

Помыть спортзал? Да это же сущий пустяк! Как хорошо, что в его тупую голову не пришло кое-чего похуже и унижительнее.

— Хорошо, помою, а теперь пусти меня!

Она дернулась, пытаясь высвободить руки, но Никита лишь сильнее прижал ее к стене. Его губы растянулись в самодовольной ухмылке.

— Не терпится за тряпку поскорее схватиться?

Вдруг скрипнула дверь.

— О, а что здесь происходит? — послышался голос Лизы.

Никита резко убрал руки и отступил на шаг.

Лиза с выражением злости и удивления на кукольном лице подошла к нему. А он хоть бы растерялся! Нет, сунул руки в карманы и уставился на свою девушку с привычным наглым выражением.

Аня не стала дожидаться продолжения. Она рванула к открытой двери.

— Про спортзал не забудь, Ворона! — крикнул ей вслед Савицкий.

Аня неслась по коридорам гимназии, словно надеялась скоростью вытрясти из головы все, что только что произошло.

Эти серые искорки в его глазах. Запах мужского одеколона — приятный, волнующий, наверняка жутко дорогой.

Аня мысленно обругала себя. Ну вот зачем она вообще обращает внимание на такие глупости? Савицкий ее унижает, издевается, хватает за руки, а она запоминает, как он пахнет!

И где, интересно, Катюха? Почему не дождалась ее, ушла

и даже не позвонила?

Добежав до раздевалки, Аня наконец остановилась. Перевела дух, достала телефон и проверила пропущенные вызовы.

Ни одного.

Она нашла контакт подруги и нажала на вызов. Палец все еще дрожал после бега и пережитого волнения.

Катя ответила после третьего гудка.

— Ань, ты чего звонишь?

— Как чего? — Аня даже слегка растерялась. — Уроки закончились, ты куда-то пропала. Ты уже домой уехала? А почему не сказала ничего?

— Нет, я еще в гимназии. И ты же сама пропала. Ушла куда-то... Ты сейчас где?

— В гардеробной я.

— Ну жди меня там, я сейчас спущусь.

Аня отключилась и недоуменно пожала плечами. Голос у подруги был какой-то странный, тоньше, чем обычно.

Она с нетерпением поглядывала на лестницу. Хоть бы Катя поскорее пришла и рассказала, где была и что делала.

Наконец подруга показалась, но не одна.

С ней был... Дима Котов.

Они шли молча, не глядя друг на друга, но все равно держались рядом.

— Ну пока, до встречи! — бросил Дима с улыбкой, когда они поравнялись с Аней, и направился к выходу.

— Пока! — кокетливо улыбнулась ему Катя, поправляя выбившуюся из хвоста непослушную прядку.

У Ани чуть челюсть не отвисла.

— Катя, так ты с ним была сейчас? И что вы делали? И почему он сказал «до встречи»? Требую объяснений!

— Идем домой, по дороге расскажу, — ответила Катя, продолжая улыбаться.

— Нет, подожди. Я пока домой не могу. Мне надо еще спортзал помыть за Савицкого.

— Чего-о? — теперь удивилась Катя. — Какой еще спортзал?

— Долг отрабатывать, — вздохнула Аня.

— Надо было послать его на три большие буквы! — вспылила подруга.

— Ну это ты можешь послать, а я нет. Ладно, давай быстро рассказывай, что вы делали с Котовым, и я пойду мыть.

Катя уперла руки в бока и возмущенно уставилась на Аню.

— Нет, стой, мы подруги или кто? Пошли вместе мыть. Одна ты там до вечера ковыряться будешь. Там и расскажу, как раз, хотя рассказывать особо нечего...

Не успела Аня возразить, как Катя уже потянула ее за собой.

Попросив у техничек ведра, швабры и тряпки, подруги отправились в спортзал.

— Давай по-быстрому тряпками поелозим, да и готово. Кто нас будет проверять? — заявила Катя, кое-как намотала

тряпку на швабру и принялась возить по полу. Другим словом ее мытье и не назовешь.

Аня же старательно оттирала пол. Она просто не умела работать спустя рукава.

И все думала: рассказать Кате, как Савицкий зажимал ее в кабинете ОБЖ, или лучше промолчать? А про Лизу вообще стоит говорить? Еще неизвестно, как та отреагировала на увиденное.

— Короче, Котов меня вдруг ни с того ни с сего на игру пригласил, прикинь? — сообщила Катя после того, как вдоволь обозвала Савицкого всеми возможными ругательствами.

Она остановилась, оперлась на швабру и мечтательно уставилась на баскетбольное кольцо.

— Какую еще игру? — спросила Аня, не переставая усердно махать шваброй. Ей хотелось поскорее закончить и наконец уйти домой.

— Ну на баскетбол! Он же играет в школьной сборной. В субботу будет матч. С пятнадцатой школой играть будут. Пригласил поболеть.

— Ну а ты что, согласилась, что ли?

— Ну я сказала, что подумаю... Но, наверное, пойду. Блин, знаешь, меня еще ни один парень никуда не приглашал...

— Кать, ну ты чего? Он же не на свидание тебя пригласил, — не сдержала Аня смешка. — Может, у них болельщиков

мало, вот он и приглашает всех подряд?

— Да ничего и не мало, — обиделась Катя и бросила тряпку в ведро. — Полгимназии ходит всегда на матчи!

— Ну не обижайся, Кать! — Аня тоже бросила тряпку и подошла к ней. — Ну пригласил и хорошо. Я, честно, рада за тебя.

— Только ты пойдёшь со мной! — вдруг заявила Катя. — Не попрусь же я одна, как дура.

— Нет, Кать, — Аня испуганно затрясла головой. — Меня мать точно не отпустит!

— Да придумаем что-нибудь! Не переживай пока об этом, до субботы ещё время есть, — беспечно ответила Катя, махнув рукой.

Аня покорно вздохнула и снова взялась за швабру. По решительному виду подруги она поняла, что спорить бесполезно. А начини отказываться — Катя еще обидится.

Ане совершенно не хотелось тащиться на эту игру. Она не любила шумные сборища, да и перспектива обманывать мать не радовала.

— Только, Ань... Там же Савицкий тоже будет играть.

Аня чуть не выронила швабру из рук.

— Но... почему? — зачем-то глупо спросила она.

— В смысле, почему? Он же капитан сборной, — спокойно ответила Катя и, тяжело вздохнув, снова взялась за швабру.

Аня молча уставилась на мокрый пол.

Замечательно. Просто замечательно!

Мало того, что ей придется искать способ вырваться из-под материнского контроля, так еще и потом лицезреть на этой игре Савицкого...

Нет, ни на какой матч она не пойдет. Ни за что.

Глава 20

Между злостью и...

Мысль о том, что придется снова столкнуться с Савицким, да еще и за пределами гимназии, Аню совсем не радовала.

Но не оставлять же Катю одну? Не смогла она не поддерживать единственную подругу...

Аня никогда не была на баскетбольных матчах. В старой школе в такие игры не играли — спортзал там был слишком маленьким. Да и вообще, она ни разу не присутствовала ни на каких спортивных соревнованиях и даже не знала, что в их городе есть такой огромный стадион.

Когда она увидела площадку, услышала гул трибун и громкие голоса болельщиков, ей стало немного не по себе.

— Расслабься, — Катя ткнула ее локтем в бок. — А то выглядишь так, будто на электрическом стуле сидишь.

— Аня, давай вместе постараемся вынести из этой игры что-то полезное, — изрек Саша Шубин, поправляя очки. Катя уговорила пойти и его. — Я вот тоже не фанат баскетбола, но иногда надо сменить обстановку.

— Я вообще не должна была сюда приходить, — прошептала Аня, оглядываясь по сторонам. — Мама думает, что я в библиотеке.

— Зато теперь увидишь, как наши парни разнесут этих придурков из шестнадцатой школы! — Катя ухмыльнулась и подмигнула.

«Наши парни».

Звучало так необычно, словно они с Катей тоже были частью этой вселенной — белых кроссовок, громких криков и уверенных движений.

Аня перевела взгляд на площадку.

Игра началась. Никита ловко поймал мяч и стремительно пересек половину поля, обвел двух защитников и бросил мяч в кольцо.

Трибуны взорвались криками.

— Да! — Катя вскочила, размахивая руками. — Ань, ты видела? Трехочковый забил!

Аня невольно улыбнулась. Она не знала, что значит «трехочковый», но... играл Савицкий красиво. Ловко так. Будто мяч был продолжением его самого.

Она тут же поймала себя на этой мысли и нахмурилась.

«Еще не хватало любоваться этим грубияном...»

Но когда Никита снова перехватил мяч у соперника, а трибуны восторженно взвизгнули, ее сердце радостно дрогнуло.

Затем он передал мяч Диме, и тот стремительно помчался к кольцу противника.

Аня услышала тихий, почти писклявый визг и обернулась к подруге.

— Дима, давай! — крикнула Катя, вся раскрасневшись. Дима тоже забил. И снова стадион взорвался победными криками.

Он подбежал к Савицкому, и парни отбили друг другу пять. Потом Никита, улыбаясь, быстро обвел взглядом трибуны. Болельщики завопили еще громче.

Ане показалось, что на секунду он задержал взгляд на ней и его глаза недовольно сузились.

Она мотнула головой. Да нет, народу полно. Неужели он в такой толпе заметил ее?

Почувствовав, как к лицу приливает краска, Аня отвернулась — и тут же встретила глазами с Лизой.

Та смотрела прямо на нее. Красивое лицо девушки искажилось от злости.

Аня поежилась и снова отвернулась. Чего Лиза так злится? Неужели из-за того, что застала их с Савицким в кабинете ОБЖ?

Так пусть на него и злится! Аня-то тут при чем?

«Просто не обращай на нее внимания. Ты пришла смотреть игру».

Она снова перевела взгляд на площадку и уже через минуту забыла про Лизу. Игра оказалась гораздо увлекательнее, чем Аня ожидала.

Азарт Кати и других болельщиков передался и ей. Аня сама не заметила, как начала кричать вместе с подругой: «Давай-давай!» — когда кто-то из парней вел мяч, и «Ура-а-а!»

— когда команда забивала очередное очко.

— И все-таки я не понимаю смысла этой игры, — произнес Саша, пожимая плечами.

Похоже, он был единственным, кого матч совершенно не впечатлил. Так и просидел с каменным лицом до самого конца.

Гимназия победила с разгромным счетом 15:8. Болельщики команды просто ревели от переполнявших их эмоций.

— Идемте в раздевалку! Поздравим парней! — крикнула Катя и схватила Аню за руку.

От волнения она вся покраснелась, а волосы растрепались.

— Вы идите, а я вас на входе подожду, — ответил Саша и кисло добавил: — Только время потерял с этой вашей игрой.

— Ничего, Сашка, зато развеялся немного. А то скоро протухнешь, все время над книгами сидеть! — весело парировала Катя.

Она помчалась вперед, увлекая Аню за собой.

— Кать, может, я тоже с Сашей тебя подожду? Я не хочу туда идти! — упиралась Аня, но тщетно.

Катя словно танк неслась вперед и слышать ничего не желала.

Около раздевалок толпился народ, особенно ученики гимназии. Всем хотелось поздравить свою команду.

Аня сразу заметила Савицкого. Высокий, улыбающийся, он стоял в окружении друзей и нескольких девчонок, что-то

оживленно обсуждая.

Увидев Катю с Аней, Никита окинул их равнодушным взглядом. И все же Ане снова показалось, что на ней он задержался чуть дольше, чем на остальных.

Лиза стояла рядом с ним. Проследив за взглядом парня и поняв, на кого он смотрел, она быстро направилась к Ане.

Той стало не по себе. У Лизы был слишком уж воинственный вид.

Аня оглянулась в поисках поддержки, но Катя куда-то успела исчезнуть.

Что ж, придется самой отбиваться от нападок этой стервы.

Аня сжала кулаки, мысленно приказывая себе успокоиться. Но сердце все равно бешено колотилось.

Лиза, грозно сведя брови, приближалась. И вдруг...

— Лиз! Идем с нами!

Ее догнал Денис и взял за руку. Остановившись, девушка недовольно взглянула на него и резко спросила:

— Куда? Подожди, я занята.

— Да чем ты занята? Мы в кафешку собираемся, отметить победу, надо столики занять. Пошли?

— А Ник?

— Он тоже идет. Сейчас в душ быстро сходит и догонит нас.

Лиза улыбнулась, кивнула и пошла за Денисом, словно совершенно забыла об Ане.

Она облегченно выдохнула и поискала глазами Катю. По-

други нигде не было видно, и Аня решила отправиться на поиски.

Постепенно болельщики расходились. Аня беспрепятственно дошла до конца коридора и завернула за угол.

— Ворона, а ну стой! — раздался знакомый наглый голос.

Аня вздрогнула.

«Развернуться и быстро бежать!» — мелькнуло в голове, но ноги почему-то не слушались. Будто приросли к полу.

Она повернула голову.

Савицкий стоял прямо перед ней. Уже переодевшийся в спортивные штаны и чистую футболку, с влажными после душа темными волосами.

Ане вдруг зачем-то захотелось провести по ним рукой.

— Чего тебе? — выпалила она. И даже, кажется, голос не дрогнул.

— Это тебе чего? Зачем приперлась на игру? Я тебя не приглашал. Еще и очкарика притащила.

Аня ощутила прилив злости. Впрочем, ничего удивительного: рядом с ним она испытывала сплошь негативные эмоции.

— А ты каждому болельщику высылаешь личное приглашение? Захотели и пришли! Мы, между прочим, за вас болели!

— Да ты даже правил игры не знаешь. Болела она...

Он шагнул ближе, а потом, схватив Аню за плечи, резко прижал к стене.

Свежий запах геля для душа, смешанный с ароматом его кожи, ударил ей в нос. На мгновение Аня застыла, чувствуя, как по телу пробежали мурашки, а потом внизу живота разлилось странное тепло.

Но тут же опомнилась и дернулась, ощутив новый прилив злости. Она попыталась оттолкнуть его руками.

— А ну пусти! Что за дурацкая привычка хватать меня?

— Сначала ты мне честно скажешь, зачем приходила на игру. На меня посмотреть? — ответил Савицкий, ловко перехватив ее за запястья и прижав их к стене.

Он смотрел Ане прямо в глаза, а на губах играла его фирменная нахальная улыбочка.

— На игру посмотреть! Нужен ты мне больно! Отпусти! Или хочешь, чтобы опять твоя Лиза увидела, как ты ко мне жмешься?

— Сначала скажу следующее свое желание, потом отпущу.

— Отпусти и говори. Я никуда не убегу!

— А вдруг рванешь? Нет уж.

Он уже откровенно смеялся над ней, и от этого Ане стало грустно и обидно. В горле встал неприятный комок.

Для него она была просто очередной игрушкой, над которой можно издеваться и потешаться.

Но ведь так было с самого начала. Почему же именно сейчас это ее задело?

— Так говори тогда быстрее свое желание! Меня Катя с

Сашей ждут! — выкрикнула она, едва сдерживая слезы.

Выражение лица Никиты вдруг изменилось. Улыбка исчезла, взгляд стал серьезным. В нем появилось что-то такое... Но что именно, Аня понять не могла.

— Пойдешь сейчас к своему Шубину, не переживай. Вы с ним, кстати, отличная парочка. Хорошо смотрите вместе — два пришибленных ботана.

Аня уже хотела возмутиться, но не успела.

Никита придвинулся еще ближе и наклонил голову. Его губы оказались совсем рядом с ее губами.

Она задрожала всем телом. Хотела вырваться, что-то сказать, но не могла.

— Поцелуешь меня. Вот мое следующее желание, — прошептал он, опаяя ее жаром своего дыхания.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.